

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—80 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ: Вражда разгорается. — Замѣтка. — Мнѣнія и отзывы. — Новая женщина. III. Вл. Лискаго. — Я. Г. Брянскій. А. Б. — Хроника театра и искусства. — Письма въ редакцію. — Босхество. II. Пруцева. — Неизданный рассказъ. А. Н. Островскаго. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 8.

Рисунки: «Бѣдный Генрихъ» (рис. Календа), «Жаворонокъ» (2 рис. А. Р-ва), «Въ маскарадѣ» (рис. А. Л-ва), Афиша московскаго Большаго театра, Г. Семеновъ-Самарскій (шаржъ), А. П. Домашева (шаржъ).

Портреты: М. А. Потоцкой (2 портр.), г-жи Біанкини-Капелли, Кашмана.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1903 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ и Искусство“
(VII годъ издан)

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

* Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ:
3 р. при подпискѣ и по 2 р. 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая, 45.

За перемѣну адреса городск. на иногор. и иногор. на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну городск. на городск. и иногор. на иногор.—25 коп.

2 книга «Библиотеки» за февраль будетъ разослана при № 9 журнала.

С.-Петербургъ, 16 февраля 1903 г.

Борьба актеровъ—а въ особенности антрепренеровъ—съ печатью рѣшительно принимаетъ эпидемическій характеръ. Мы уже сообщали объ инцидентѣ съ нашимъ нижегородскимъ корреспондентомъ, г. Сафоновымъ, учителемъ реальной гимназіи, не угодившимъ г. Басманову и г-жѣ Чарусской. Читая нижегородскія газеты, переполненные письмами про и contra, захлебываешься въ волнахъ дразгъ и сплетень. И насъ г-жа Чарусская удостоила письмомъ. Характеръ его таковъ, что можно было подумать, будто г. Сафоновъ предъявилъ Моннѣ Ваннѣ—г-жѣ Чарусской требованіе Принцивалле. Къ счастью, г-жа Чарусская поспѣшила объяснить въ нижегородскихъ газетахъ, въ чемъ она обвиняетъ г. Сафонова, и оказалось, что онъ что-то сказалъ на

счетъ сбора денегъ ей на подарокъ. Эти слова она поняла въ томъ смыслѣ, что онъ оскорбилъ въ ней „женщину“. Такъ, въ письмѣ, полученномъ нами, значитъ: „есть факты и поступки мужчины по отношенію женщины (къ женщинѣ), вообще, дѣвушки-актрисы, въ частности, которые преслѣдуемая не можетъ сдѣлать достояніемъ прессы, уважая себя“. Такой странный, чтобы не сказать болѣе, смыслъ придаетъ г-жа Чарусская сплетнѣ о сборѣ денегъ на бенефисный подарокъ, допуская явную „игру словъ“.

Ниже читатели найдутъ подробности о дѣлѣ г. Соболевскаго-Самарина съ сотрудникомъ казанской газеты, сообщеніе о третейскомъ судѣ г. Никулина съ екатеринбургской газетой и письмо, по наивности своей лучше всего обличающее г. Панормова-Сокольскаго, въ его столкновеніи съ костромской газетой. Г. Панормовъ-Сокольскій, съ похвальнымъ безпристрастіемъ, излагаетъ всѣ обстоятельства дѣла. Дополнимъ его сообщеніе отрывками изъ полученной нами корреспонденціи.

Фактъ этотъ (выходка противъ «свистуновъ») былъ отмѣченъ «Костромскимъ Листкомъ» безъ всякихъ комментариевъ—сказано было только, что г. Панормовъ имѣлъ успѣхъ, но это былъ успѣхъ скандала.

Непосредственно за этой замѣткой, антрепренеръ телефонируетъ въ редакцію «К. Л.»: «прошу возвратитъ редакціонныя билеты». Редакція ничего ему не отвѣтила и продолжала посылать своего представителя въ театр, но уже за деньги. 4 февраля, въ бенефисъ режиссера труппы, г. Селиванова, г. Панормовъ послѣ третьяго акта, обращаясь къ бенефицианту съ привѣтственной рѣчью, снова позволилъ себѣ цѣлый рядъ оскорбленій по адресу «мѣстной прессы», укоряя ее въ «интригахъ и проискахъ» и въ заключеніе, выразительно повторилъ нѣсколько разъ по адресу прессы: «Богъ не выдастъ—свинья не съѣстъ».

Присутствовавшій на спектаклѣ представитель «Сѣв. Края», послѣ первыхъ же фразъ рѣчи, демонстративно поднялся и вышелъ изъ зрительнаго зала, а затѣмъ отослалъ свой редакціонный билетъ г. Панормову, выразивъ при этомъ свое возмущеніе его поступкомъ.

Директоръ Императорскаго
БИБЛИОТЕКА
А. Б. ДУНАЧАРСКОГО

Рѣчь Панормова, однако, вызвала шумные восторги райка и другой неразборчивой публики. Избранная публика была возмущена. Между прочимъ, и. д. начальника губерніи, присутствовавшій въ театрѣ во время описаннаго скандала, глубоко возмущенный отношеніемъ г. Панормова къ мѣстной прессѣ, для которой вице-губернаторъ являлся цензоромъ, послалъ г. Панормову негодующее письмо, въ которомъ выразилъ свое возмущеніе какъ цензоръ и какъ частный человѣкъ.

Крайне ненормально положеніе вещей, когда редакціонныя мѣста въ театрѣ не обусловливаются контрактами городскихъ управъ съ антрепризой.

Было бы очень интересно, чтобы разсказанный эпизодъ обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго городского управления, при которомъ существуетъ специальная «театральная коммисія», повидимому, очень неразборчиво относящаяся къ антрепренерамъ, съ которыми городъ заключаетъ контрактъ.

Предъ нами, такимъ образомъ, цѣлый рядъ аналогичныхъ фактовъ,—и грубыхъ, и безобразныхъ, а главное, бесконечно мелкихъ и унижительныхъ. Театръ и печать стоятъ, какъ двѣ враждебныя силы. Начинается гоненіе на печать со стороны театра, и какъ естественный результатъ, отчужденіе печати отъ театра,—отчужденіе, которое будетъ расти, не можетъ не расти, и заставитъ всѣхъ уважающихъ себя провинціальныхъ журналистовъ держаться „подальше отъ грѣха“ и тщательно обходить театръ, какъ скопище некультурныхъ, несдержанныхъ, нетерпимыхъ, придирчивыхъ элементовъ...

Провинціальная печать, въ огромномъ числѣ изданій, внушала намъ всегда глубокое уваженіе. Будущій историкъ русской культуры и общественности отмѣтитъ, какъ явленіе исключительное для нашихъ дней цѣломудріе, правдивость, гражданскую доблесть большей части провинціальной печати. Онъ почтительно склонитъ голову предъ дѣятелями этой печати, работавшими въ самыхъ тяжелыхъ и неблагоприятныхъ условіяхъ, безъ средствъ, матеріальныхъ и литературныхъ, среди немногочисленной, малокультурной публики. Становясь съ этою печатью во враждебное отношеніе, театръ разрываетъ связь со всѣмъ, что есть въ провинціи лучшаго и наиболѣе просвѣщеннаго. Театръ идетъ по ложной дорогѣ. Онъ оказывается въ союзѣ со всѣми темными элементами провинціальной жизни, для которыхъ травля „корреспондента“ есть высшій и самый соблазнительный родъ спорта.

Мы не говоримъ о частностяхъ каждаго отдѣльнаго столкновенія. Но разсуждая въ общемъ, не можемъ не признать, что изъ двухъ, враждебно другъ противъ друга стоящихъ группъ—печати и театра—первая, безъ сомнѣнія, культурнѣе и значительнѣе по своему просвѣтително-нравственному вліянію, чѣмъ вторая. При обсужденіи устава Союза сценическихъ дѣятелей въ Петербургѣ, В. С. Кривенко, принимавшій дѣятельное участіе въ работахъ, замѣтилъ съ большою основательностью, что многое, примѣнимое къ средѣ литераторовъ, неприменимо къ малокультурной, въ массѣ, актерской средѣ. Противъ этого пессимистическаго взгляда были возраженія, весьма страстные и запальчивыя. Но къ сожалѣнію, дѣйствительность вполне подтверждаетъ слова В. С. Кривенко. Мало достоинства, мало самообладанія, и совсѣмъ, совсѣмъ поверхностный налетъ культуры...

Учрежденіе Союза сценическихъ дѣятелей, и при немъ суда чести есть неотложнѣйшая задача театральнаго быта — неотложнѣе, чѣмъ нормальный контрактъ. Нуженъ свѣтъ — изъ своей собственной среды; нужно вразумляющее слово; нужна этическая указка. И нужно знаніе, еще разъ знаніе и образованіе—для того, чтобы актеры могли дѣйствительно играть роль „сторонъ“ въ этихъ безпрестанныхъ столкновеніяхъ съ печатью, побивающей ихъ уже тѣмъ, что и кругозоръ ея, и идеалы, и общегражданскія стремленія куда шире и значительнѣе, чѣмъ

мелкія сплетни, интриги и дрязги, въ которыхъ, увы, пребываетъ душой значительная часть сценическихъ дѣятелей.

На-дняхъ польскій драматургъ Стан. Пшебышевскій предоставилъ Театральному Обществу охрану своихъ авторскихъ правъ. Это—первый и единственный, если не ошибаемся, случай присоединенія польскаго писателя къ русскому литературному союзу.

Но это еще не все. Г. Пшебышевскій, какъ мы слышали, предполагаетъ также охранять и переводы своихъ пьесъ на русскій языкъ. Такъ какъ наша судебная практика приравниваетъ переводы къ оригинальнымъ произведеніямъ и не признаетъ за переводчикомъ обязанности входить въ соглашеніе съ авторомъ (см., напримѣръ, дѣло Н. Н. Каразина съ редакціею петербургской нѣмецкой газеты), то единственный путь охраны авторскихъ правъ отъ посягательствъ переводчиковъ,—есть одновременный выпускъ сочиненія на обоихъ языкахъ, т. е. въ данномъ случаѣ—на русскомъ и польскомъ. Мы считаемъ такимъ моментомъ именно выпускъ сочиненія въ свѣтъ, а не представленіе въ драматическую цензуру. Дѣло драматической цензуры—разрѣшеніе произведенія къ представленію, а не разсмотрѣніе вопроса о томъ, является или нѣтъ, данное произведеніе контрафакціей.

Дѣло, однако, не въ этихъ тонкостяхъ. Тутъ важно то, что талантливый и популярный польскій писатель рѣшился сдѣлать то, что давно слѣдовало бы сдѣлать польскимъ писателямъ, которыхъ усердно переводятъ и издають въ Россіи, т. е. одновременно выпускать произведеніе на двухъ языкахъ, послѣ чего, само собой понятно, дальнѣйшіе переводы будутъ уже законно наказуемыми контрафакціями. Генрикъ Сенкевичъ, несомнѣнно, потерялъ десятки тысячъ гонорара на безпошлинныхъ переводахъ его романовъ.

Извѣстная, крайняя націоналистическая группа польской литературы, вѣроятно, не одобритъ поступка г. Пшебышевскаго. Тутъ есть „оттѣночекъ“—очень деликатный „оттѣночекъ“. По существу, конечно, это все равно, будетъ ли значиться на русскомъ изданіи польскаго произведенія авторъ, въ качествѣ переводимаго или оригинальнаго творца. Но это не такъ безразлично для національнаго гонора.

Такъ или иначе, но возникаетъ очень интересный прецедентъ, котораго значеніе, пожалуй, выходитъ далеко за предѣлы театально-литературнаго вопроса.

Мнѣнія и отзывы.

Принудительныя мѣры только тогда извинительны, когда онѣ совершенно достовѣрно могутъ быть признаны безопытными и благотворными по своимъ послѣдствіямъ. Сдѣлать нормальный договоръ принудительнымъ логичнѣе было бы тогда, еслибы практика доказала на дѣлѣ его цѣлесообразность. Попытаюсь указать на тѣ пункты, которые, по моему мнѣнію, способны вызвать болѣе или менѣе важныя недоразумѣнія (буду говорить только о драмѣ). Въ примѣчаніи ко II пункту договора значится, что артисты обязаны представить предпринимателю репертуаръ игранныхъ ими ролей. Это на первый взглядъ невинное примѣчаніе получаетъ большое значеніе, когда прочтешь § 25 правилъ, который гласитъ, что только «отъ назначенной *согласно пункту II настоящаго договора* роли артисты и артистки не имѣютъ права отказываться», — и затѣмъ § 60, въ которомъ говорится между прочимъ, что въ случаѣ замѣны заболѣвшаго или отсутствующаго исполнителя артистки и артисты обязаны явиться для участія въ спектаклѣ, «если, *предназначенныя имъ въ этомъ случаѣ, роли входить въ ихъ репертуаръ*». Является вопросъ,

относится ли § 25 ко II пункту, гдѣ выставляется амплуа, не принимая во вниманіе примѣчанія, или къ этому пункту и примѣчанію вмѣстѣ? И въ одномъ, и въ другомъ случаѣ большой просторъ для различныхъ толкованій и недоразумѣній. Въ старыхъ пьесахъ распределеніе по амплуа было гораздо проще, такъ какъ они заключали въ себѣ очень опредѣленно выраженныхъ героинь, энженю, любовниковъ, резонеровъ, комиковъ и т. д. Въ новыхъ же пьесахъ, сплошь и рядомъ, очень трудно опредѣлить, къ какому изъ амплуа принадлежитъ та или другая роль, и онѣ должны раздаваться по характеру способностей и по даннымъ артистовъ. Получается то, что на одну выигрышную роль является нѣсколько претендентовъ, причемъ всякій доказываетъ, что это роль его амплуа, а на другія, отвѣтственные, но не выигрышные роли предлагаютъ артистовъ на вторыя роли, что несомнѣнно можетъ только вредить дѣлу. Если же тотъ же параграфъ отнести и къ примѣчанію, то получится еще больше несообразностей. Всѣмъ извѣстно, какъ у насъ представляется репертуаръ: выбираютъ излюбленные хорошія роли (иногда даже неигранные), почти постоянно среди нихъ имѣются выигрышные роли

эти пьесы не давались въ этомъ городѣ? Затѣмъ въ примѣчаніи къ § 19 говорится, что бенефицианту предоставляется право выбора роли, но какъ часто бываетъ, что бенефициантъ, хочеть взять роль, которая не въ его средствахъ, что конечно очень вредно для дѣла и не должно бы было быть допускаемо.

§ 32 говоритъ, что предприниматель обязанъ кромѣ историческихъ и характерныхъ костюмовъ для артистовъ давать лицамъ, получающимъ не свыше 50 руб., фразныя пары и бальныя платья. Подъ словомъ же предприниматель, какъ поясняетъ выноска на первой страницѣ правилъ, подразумѣвается также распорядитель товарищества (а не самое товарищество). Это уже совсѣмъ курьезно. Почему распорядитель товарищества долженъ давать фраки и платья, когда онъ является только представителемъ фактическаго хозяина предпріятія, т. е. товарищества. Вообще нѣсколько странно, что всѣ пункты этого договора одинаковы для всѣхъ предпріятій, дастъ ли оно 100 и болѣе тысячъ валового сбора, 25 или 30 тысячъ или же 10—15—18 тысячъ. То же самое относится и къ дорожнымъ и къ минимуму вознагражденія и суточныхъ при переѣздахъ. Вообще странно, что во всѣхъ этихъ случа-

— ❧ НИЖЕГОРОДСКІЙ ТЕАТРЪ. ❧ —

«Бѣдный Генрихъ», декор. 3 акта, худ. Календа.

чужого амплуа, причемъ нерѣдко въ роляхъ старухъ найдете героинь и кокетокъ, въ роляхъ любовниковъ найдете простаковъ, резонеровъ, даже комиковъ-резонеровъ (беру факты, а не предположенія). Представленные афиши докажутъ тоже очень мало, такъ какъ вопросъ, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ артистъ игралъ ту или иную роль въ порядочномъ ли дѣлѣ или въ какомъ нибудь жалкомъ дѣлѣ въ захолустѣ. § 60 представляетъ еще больше неудобствъ: представьте случай, что заболѣлъ артистъ или артистка, роль котораго не значится ни въ чемъ репертуарѣ, слѣдовательно каждый изъ артистовъ имѣетъ право отказаться, хотя бы роль была имъ играна или заключала въ себѣ листа два, причемъ для мало-мальски опытнаго артиста не можетъ представить затрудненія играть такую роль даже экспромтомъ. При такихъ условіяхъ предприниматель рискуетъ быть вынужденнымъ отменить спектакль, по болѣзни второстепеннаго артиста, хотя бы при полномъ сборѣ.

§ 19 говоритъ, что бенефицианту предоставляется право выбора пьесы для своего бенефиса. Естественно, что при такой свободѣ выбора, артисты разберутъ всѣ пьесы, которыя могутъ давать сборы. Между тѣмъ въ небольшомъ дѣлѣ подобныя пьесы составляютъ всѣ надежды, въ силу же § 19 предприниматель не имѣетъ права не дать ихъ артистамъ, если только нѣтъ опредѣленныхъ для отказа причинъ. Бенефисъ, въ сущности, долженъ служить мѣркой симпатій публики къ бенефицианту, а какая же тутъ мѣрка, если я поставлю въ свой бенефисъ пьесы: «На днѣ», «Новый міръ» и т. п., разъ

якъ рѣшительно не берется во вниманіе, какую цифру можетъ дать то, или иное дѣло.

Совершенно непонятна для меня цѣль § 39, по которому опредѣлены часы для репетицій.

Въ § 46 говорится, что помощникъ режиссера обязанъ являться въ театръ за 1½ часа до начала спектакля, въ § же 48, что тотъ же помощникъ долженъ наблюдать за тѣмъ, чтобы костюмы, парики, бутафорскія и другія вещи были доставлены въ театръ «по крайней мѣрѣ» за 2 часа до начала спектакля.

Въ примѣчаніи къ § 64, говорящему о срокахъ болѣзней, между прочимъ указано, что болѣзнь сценическаго дѣятеля, получающаго свыше 50 руб., независимо отъ ея продолжительности, не влечетъ за собою прекращенія договора. Опять здѣсь позабыты маленькія дѣла. Правда, болѣзнь—несчастіе, но справедливо ли помогать такому несчастію изъ кармана человѣка, который можетъ въ этомъ дѣлѣ и безъ того заплатить убытками, между тѣмъ, какъ у насъ есть Театральное Общество, которому гораздо естественнѣе приходить на помощь въ подобныхъ рѣдкихъ несчастныхъ случаяхъ. Затѣмъ въ вопросахъ о болѣзняхъ игнорируется то обстоятельство, когда пріѣзжаетъ актеръ или актриса съ хроническими болѣзнями.

§ 68 является уже прямо насиліемъ надъ личностью предпринимателя. При несдержанности, а часто даже просто при невоспитанности нѣкоторыхъ сценическихъ дѣятелей, которые иногда даже письменно позволяютъ себѣ ничѣмъ не вызван-

ная рѣзкости, принуждать предпринимателя къ личнымъ объясненіямъ иногда съ завѣдомо грубымъ и безтактнымъ чело-вѣкомъ—это явное насилие. Письменные объясненія уже тѣмъ хороши, что невольно вынуждаютъ къ нѣкоторой сдержанности, а затѣмъ служатъ неопровержимымъ доказательствомъ происшедшихъ объясненій.

§ 72 «Никто изъ сценическихъ дѣятелей не имѣетъ права посылать по своимъ личнымъ надобностямъ рабочихъ, бут-форовъ и вообще театральную прислугу въ то время, когда эти послѣдніе заняты исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей». На какомъ же основаніи сценическіе дѣятели имѣютъ право посылать театральную прислугу для своихъ личныхъ надобностей хотя бы въ то время, когда эта прислуга не занята исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей.

Въ §§ 80 и 85 упоминается о вычетахъ изъ жалованья за 30 дней. Предположимъ, что поступокъ, влекущій за собой 30 дневный вычетъ, совершенъ за двѣ недѣли до окончанія договора, изъ какихъ суммъ можетъ быть произведенъ этотъ вычетъ?

Одна возможность различныхъ толкованій указываетъ уже на несовершенство предлагаемыхъ правилъ. Зачѣмъ же дѣлать ихъ обязательными? Ю. Л. Сильвина-Томская.

При чтеніи «Нормального контракта» до очевидности становится яснымъ, что вырабатывала его въ подавляющемъ большинствѣ только одна изъ заинтересованныхъ сторонъ, узаконившая многія нежелательныя явленія провинціального артистическаго труда. Поэтому я предлагаю собрать мнѣнія всѣхъ артистовъ и антрепренеровъ. Для этого я осмѣливаюсь предложить гг. провинціальнымъ артистамъ слѣдующее: по окончаніи сезона, или до открытія его, когда соберется вся труппа, сдѣлать въ каждомъ городѣ собраніе всѣхъ членовъ труппы, выбрать предсѣдателя, который бы руководилъ собраніемъ и обсудить весь «Нормальный контрактъ» по пунктамъ и результаты этихъ засѣданій сообщить въ редакцію «Театра и Искусства». Такой вопросъ во всякомъ случаѣ выяснитъ желанія и надежды и другой заинтересованной стороны. Кромѣ того при такомъ способѣ обсужденія даннаго вопроса можетъ высказаться вся театральная Россія за самымъ небольшимъ исключеніемъ—лицъ, не имѣвшихъ ангажемента.

Само собой, что обсужденіе этого важнаго вопроса должно быть самое спокойное, безпристрастное и, главное,—безпартийное. Надо непременно имѣть въ виду, что не два врага (антрепренеры и артисты) поднялись другъ на друга, а собрались люди, желающіе выяснитъ при какихъ именно условіяхъ они могутъ спокойно, нормально работать на пользу искусства и девизомъ этихъ собраній во всякомъ случаѣ не должно быть пресловутое «тащить и не пущать», краугольнымъ камнемъ положенное въ основу вышедшаго «Нормального контракта».

Артистъ И. В. Колосовскій.

Новая жехщица.

(Парадоксы).

III.

«Ибсенъ почти не изображаетъ счастливыхъ браковъ», говоритъ биографъ норвежскаго писателя академикъ А. Веселовскій. Въ этомъ есть доля справедливости. Для героевъ Ибсена бракъ въ большинствѣ случаевъ—только обуза. И Ибсенъ въ своихъ пессимистическихъ взглядахъ на современныя бракъ и семью далеко не одинокъ въ литературѣ. Всѣ—и большіе, и малые—искатели «новыхъ путей» раздѣляютъ эти взгляды и заполняютъ литературу протестующими типами. «Семья требуетъ реформы!»—кричатъ одни. «Современный бракъ приноситъ чело-вѣку почти всегда одно несчастье!»—вторятъ другіе. И что замѣчательно: стремятся къ разрушенію основъ современной семьи и брака, главнымъ образомъ, женщины,—новыя женщины. Однѣ изъ нихъ, подобно Норѣ, не дождавшись «чуда», которое бы «сдѣлало сожительство истиннымъ бракомъ»,—смѣло порываютъ цѣпи, связываю-

щія ихъ съ семьей, и идутъ куда глаза глядятъ. Другія,—подобно Гильдѣ («Строитель Сольнесъ»), Аннѣ («Одинокіе») и, пожалуй, Джіокондѣ («Джіоконда» Д'Анунціо) и Раутенделейнъ («Потонувшій колоколъ»),—врываюся въ чужія семьи и разрушаютъ ихъ, отнимая мужей отъ женъ. И отъ какихъ женъ! Магда изъ «Потонувшаго колокола», Кэтъ изъ «Одинокіихъ», Сильвія изъ «Джіоконды»—это все существа, «душевные качества» которыхъ «неоцѣнимы», какъ говоритъ Лючіо. Всѣ чувства ихъ чисты и прозрачны, какъ весенній воздухъ. Онѣ беззаботно любятъ своихъ мужей и ради нихъ не задумаются пожертвовать жизнью. Нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, каждой изъ нихъ воздвигли бы пьедесталъ и молились бы красотѣ ихъ души, ихъ кротости и смиренію. И все-таки этихъ «неземныхъ созданий», какъ величали женщинъ въ старину галантные поэты, безъ труда побѣждаетъ новая женщина,—взбалмошная, безалаберная, непостоянная. Да и неудивительно. Вотъ, напр., какъ Приклонскій («Бракъ» П. М. Ярцева), въ разговорѣ съ женой, рисуетъ отношенія современной любящей жены къ мужу:

«Первое, что я видѣлъ, проснувшись, была ты. Я открывалъ глаза и ты мнѣ улыбалась. Когда я говорилъ, что мнѣ пора въ гимназію, нужно просмотрѣть новый урокъ, ты плакала. Чтобы не огорчать тебя, я опаздывалъ и путался на урокѣ. Если на улицѣ друзья меня останавливали, хотѣли поговорить о жизни, о наукѣ,—я бормоталъ, что мнѣ некогда. Я зналъ, что ты ждешь меня и будешь плакать, если я опоздаю. Послѣ обѣда я ложился на диванъ. Ты сидѣла рядомъ. Я не могъ заснуть. Ты все время смотрѣла на меня и я чувствовалъ на себѣ этотъ взглядъ. Я брался за книгу или за работу. Ты приносила какія-то прошивки, кружева и устраивалась рядомъ за моимъ столомъ. «Работай, говорила ты: напиши что-нибудь чудное!» Я грызъ перо, но голова моя была, какъ опорожненный боченокъ. Я чертилъ на листѣ разныя фигурки или сто разъ подрядъ писалъ «ваше превосходительство». Наконецъ, ужъ совсѣмъ одурманенный, я бросалъ перо. Ты сейчасъ же бросала прошивки и начинала цѣловать меня».

«Эта любовь, говоритъ въ другомъ мѣстѣ Приклонскій,—туманитъ, принижаетъ! Я порвалъ всѣ связи съ людьми. А отчего? Мнѣ стыдно смотрѣть имъ въ глаза!» Это—страстный крикъ наболѣвшаго сердца. Да, тутъ есть что-то притупляющее, принижющее чело-вѣка. Чело-вѣкъ уходитъ «въ скорлупу», и «счастье въ уголкѣ», которымъ онъ пользуется, ограничиваетъ его кругозоръ, по выраженію Магды изъ «Родины», пространствомъ «отъ того вонъ окна до этой двери... отъ того вонъ стола до платяного шкафа наверху». Бракъ сталъ выраженіемъ мѣщански-консервативныхъ формъ жизни, органически враждебныхъ беспокойному духу идеализма. Женщины этого типа, олицетворявшія долгъ, оказались тяжелой обузой для людей, которыхъ манитъ смутный, неясный, но высокій идеалъ. Воздухоплаватели выбрасываютъ балластъ когда намѣревается подняться въ высшія сферы. Современная жена въ большинствѣ случаевъ именно такой «балластъ». Это—жестокое, быть можетъ, сравненіе, но вѣрное.

Возьмите «Потонувшій колоколъ». Раутенделейнъ потому и побѣждаетъ Магду, что она олицетворяетъ мечту Генриха,—мечту, влекущую его въ высъ. Раутенделейнъ обѣщаетъ ему свободу и славу, тогда какъ Магда удерживаетъ его на землѣ; съ Раутенделейнъ онъ станетъ артистомъ, который заставитъ зазвѣ-нѣть колоколъ идеала; съ Магдой онъ будетъ только

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

«Жаворонокъ». Г. Варламовъ.

литейщикъ. Тоже и Гильда въ «Строителѣ Сольнесѣ». Она также зоветъ Сольнеса на «верхъ» башни, т. е. требуетъ, чтобы онъ поднялся выше всего, что есть на землѣ,—выше условностей, ко-снхъ правилъ морали, связывающихъ человѣка по рукамъ и ногамъ. Сольнесъ долженъ быть великимъ. Иначе Гильда не останется съ нимъ: она можетъ любить только *великое*, исключительное, а не заурядное, чѣмъ кишитъ земля. Но Сольнесъ взбирается на вершину не только потому, что такъ хочетъ любимая женщина. Онъ дѣлаетъ это еще и потому—и это, быть можетъ, главное—что въ душѣ онъ и самъ стремится въ «высь», и Гильда только поддерживаетъ его стремленія и сочувствуетъ имъ. Опьяненный и очарованный безумнымъ поклоненіемъ Гильды его таланту и смѣлостью ея замысловъ, отвѣчающихъ его стремленіямъ,—Сольнесъ достигаетъ вершины при восторженныхъ крикахъ толпы и возлюбленной. Этотъ подвигъ стоитъ ему жизни, но такая смерть для его самолюбивой и гордой натуры пріятнѣе того прозябанія, въ которомъ онъ пребывалъ въ послѣдніе годы, благодаря женѣ—Алинѣ—всеми способами удерживавшей его отъ выполненія смѣлыхъ, а потому и рискованныхъ плановъ. Алина держала Сольнеса на землѣ; тогда какъ въ душѣ онъ стремился къ небесамъ. Гильда, наоборотъ, поняла его душу, страстно откликнулась на ея призывъ и *помогла* ему побѣдить препятствія.

Любопытна въ этомъ отношеніи также борьба Джіоконды съ Сильвіей въ пьесѣ Д'Анунціо «Джіоконда». Жена художника Лючіо—Сильвія—чуждое существо, ея «душевные качества неоцѣнимы». Но, увы, это существо для Лючіо въ тягость, ибо онъ «не умѣетъ лѣпить душу». И несмотря на то, что онъ сознаетъ всѣ совершенства Сильвіи, его все же

неудержимо тянетъ къ Джіокондѣ, которая служила ему натурщицей при созданіи его лучшаго скульптурнаго произведенія. Любовь къ Джіокондѣ вдохновляетъ Лючіо, ибо въ ней есть все, что можетъ прельщать его, какъ художника. «Она, говоритъ Лючіо, измѣняется безпрестанно, подобно облаку, которое незамѣтно для тебя ежеминутно принимаетъ новый образъ. Каждое движеніе ея тѣла, разрушая существующую гармонию, создаетъ новую, еще лучшую». «Ея красота оживаетъ въ каждомъ кускѣ мрамора». Въ ея присутствіи, говоритъ художникъ въ другомъ мѣстѣ,—«всѣ внѣшнія явленія навѣваютъ на душу художника чувство безконечной поэзіи, опьяняютъ ее мечтой, подобно которой никогда не испытываешь». Джіоконда вдохновляетъ Лючіо и будетъ вдохновлять еще долгое время, ибо «всего мрамора въ горахъ недостаточно, чтобы запечатлѣть каждое движеніе любимого человѣка». Такимъ образомъ Джіоконда является для Лючіо творческой силой. Она *помогаетъ* ему творить новыя произведенія искусства, т. е. тоже помогаетъ ему подняться въ сферу идеаловъ. Иначе говоря, Джіоконда для Лючіо, какъ и Раутенделейнъ для Генриха или Гильда для Сольнеса, есть символъ свободы и обновленія, а Сильвія—символъ обязательствъ. Джіоконда—это вѣчно мѣняющаяся форма жизни, а Сильвія—постоянное содержаніе. Если возможно сліяніе этихъ началъ, то возможенъ и истинный бракъ.

Отрицаетъ ли новая женщина бракъ вообще?.. Ничуть. Она только требуетъ «нормальнаго брака», какъ выражается Языковъ въ пьесѣ Ярцева «Бракъ», а не «сожителства», какъ именуетъ современный бракъ Нора. Когда мужъ заявляетъ Норѣ: «ты прежде всего *супруга и мать*», то Нора резонно отвѣчаетъ: «я этому больше не вѣрю, я думаю, что я прежде всего человѣкъ».

«Нормальный бракъ—загадка!» восклицаетъ Языковъ въ пьесѣ Ярцева. Почему же—загадка?.. Конечно, общей формы брака, предусмотрѣнной Х томою законовъ гражданскихъ быть не можетъ, и одинъ бракъ никогда не будетъ похожъ на другой, разъ каждый человѣкъ будетъ устраивать его на началахъ личнаго самоопредѣленія. Бракъ—тоже творчество, и каждый сотворитъ его по своему разумнію и по своимъ талантамъ. Для Норы, напр., нужно было, чтобы мужъ «оправдалъ» ея поступокъ, содѣянный ради него же. Это было бы «чудо», которое бы «сожителство превратило въ истинный бракъ». «Чуда» не совершилось, и Нора ушла. Эллида («Женщина съ моря») тоже ждала «чуда», которое возстановило бы репутацію существующаго строя. Мужъ, несмотря на беззавѣтную любовь къ ней, предоставилъ ей «пра-

«Жаворонокъ».

Г. Ходотовъ—черпальщикъ.

во выбора»—остаться съ нимъ или уйти съ Неизвѣстнымъ—и ужъ одно это превратило ея «сожительство» съ Вангелемъ въ «нормальный бракъ». Другое «чудо» потребовалось для героини пьесы «Бракъ»—Лены. Она согласилась выйти за Булатова только тогда, когда узнала, что онъ «выстрадалъ право любить ее яркой и свѣтлой любовью,—свѣтлой, какъ солнце». Онъ позвалъ ее къ новой совмѣстной жизни, несмотря на то, что зналъ о ея «грѣхѣ». Это явилось для нея тоже «чудомъ», которое вытравило всю пошлость брака, какъ сожительства, внесло въ консервативныя и застывшія формы брака струю свободы. Другой вопросъ, сколь продолжительно такое счастье. Вѣчно ли оно, или продлится только нѣсколько счастливыхъ моментовъ? Но надъ этимъ новая женщина не задумывается. На это можно смотрѣть иначе. И... смотрять.

Вл. Линскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Я. Г. Брянскій.

(Къ 50-лѣтію со дня смерти).

20 февраля исполняется 50 лѣтъ со дня смерти извѣстнаго актера Якова Григорьевича Брянскаго.

Я. Г. Брянскій, настоящая фамилія котораго была Григорьевъ, происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ, родился въ 1785 г. Получивъ образованіе, по тому времени довольно значительное, онъ поступилъ въ гражданскую службу; однако страсть къ сценѣ, и знакомство съ кн. Шаховскимъ скоро отвлекли его совсѣмъ отъ службы. 7 сентября 1810 г. Брянскій дебютировалъ на сценѣ петербургскаго казеннаго театра ролью «Шекспира», въ комедіи «Влюбленный Шекспиръ». Впечатленіе, произведенное на зрителей молодымъ дебютантомъ, было для него самое выгодное: красивая наружность, звучный голосъ, изящныя манеры—все говорило въ его пользу.

Тогда на сценѣ царилъ извѣстный трагикъ Яковлевъ, ученикъ Дмитревскаго. Въ Брянскомъ надѣялись найти достойнаго преемника Яковлеву. Послѣ смерти Яковлева онъ дѣйствительно занялъ его мѣсто. Современники Брянскаго, отдавая справедливостъ его таланту, все же находили, что онъ былъ сдержанъ, почти холоденъ. У Брянскаго была отличная мимика. Онъ умѣлъ, по желанію, плакать настоящими слезами. Многие изъ его современниковъ указываютъ на удивительное умѣніе Брянскаго придавать одной половинѣ лица плачущее, другой—смѣющее выраженіе.

Будучи любимымъ ученикомъ князя Шаховскаго и баловнемъ публики, Брянскій не боялся соперничества ни Боренкаго, ни Каменогорскаго, ни нѣкоторыхъ другихъ учениковъ того же учителя. Лишь В. А. Каратыгинъ, съ которымъ занимался тогда князь Шаховской и въ которомъ открытъ огромный талантъ, могъ быть опасенъ Якову Григорьевичу.

Послѣ блестящихъ дебютовъ Каратыгина, Брянскій, не желая уступить ему свои лучшія роли, вступилъ съ нимъ въ открытое состязаніе. Эта борьба, однако, кончилась къ полной невыгодѣ Брянскаго. Публика, очарованная Каратыгинимъ, стала относиться къ своему прежнему любимцу очень холодно. Какъ умный артистъ, Брянскій вскорѣ сообразилъ, что надо переимѣнить амбуа, и вмѣстѣ съ комическими ролями Брянскій сталъ играть «злодѣевъ» въ трагедіи, и въ послѣднемъ амбуа, въ теченіе послѣдующихъ тридцати лѣтъ, не имѣлъ соперниковъ.

Самыми блестящими ролями Брянскаго, въ періодъ 1821—1843 годовъ, были: Старикъ («Фингалъ»), Агамемнонъ («Поликсена»), Тераменъ («Федра»), Тезей («Эдипъ въ Афинахъ»), президентъ («Юварство и Любовь»), Францъ Мооръ («Разбойники»), Филиппъ VI («Донъ-Карлосъ»), Юстиніанъ («Велизарій») и пр.

Наружность Брянскаго въ это время вполне соответствовала изображаемымъ ролямъ. Онъ былъ не высокаго роста, тученъ, коренастъ; густые, черные, какъ смоль, волосы падали на довольно низкій лобъ. Изъ-подъ густыхъ бровей сверкали небольшіе глаза; онъ рѣдко улыбался,

смѣхъ же проявлялся въ немъ вспышками и быстро обрывался. Обычная его поза была: заложеныя за спину руки, при сгорбленномъ станѣ и наклоненной головѣ. Вслѣдствіе этого взгляды его были большею частью исподлобья. Вообще, въ наружности Брянскаго была какая-то угрюмость и суровость. Роль Ричарда III исполнилась Брянскимъ такъ, что могла снискать ему успѣхъ на любой изъ европейскихъ сценъ. Въ 1829 г. Брянскій купилъ у Грибоѣдова нѣсколько актовъ его комедіи «Горе отъ ума» для своего бенефиса. Всѣ находили, что онъ сдѣлалъ большую ошибку, заплативъ дорого автору, но за дѣло до бенефиса билеты уже были всѣ разобраны въ кассѣ и много ливрейныхъ лакеевъ являлось къ нему на домъ, но онъ никогда не бралъ изъ кассы билетовъ, чтобы продавать на дому, а также не развозилъ богатымъ театраламъ и важнымъ особамъ, что дѣлали всѣ артисты, не исключая и В. А. Каратыгина. Съ конца 20-хъ годовъ и до 1832 года Я. Г. былъ учителемъ драматическаго искусства въ театральномъ училищѣ. Какъ серьезный актеръ старинной школы, онъ не былъ особенно любимъ своими учениками; онъ слишкомъ строго и педантически съ ними обращался. Случалось ему и жестоко опираться. Такъ про великаго Мартынова онъ говорилъ, что «выговоръ у него дурной, голосъ слабый и кажется, толку изъ него не будетъ».

Жена Брянскаго, Анна Матвѣевна (урожденная Степанова) тоже служила на сценѣ, но большими способностями не отличалась. Изъ ихъ огромнаго семейства одна дочь Евдокія Яковлевна дебютировала въ роли Деэдомоны въ бенефисъ отца. Но не смотря на успѣхъ, не поступила на сцену, и вскорѣ вышла замужъ за А. А. Краевскаго. Другая дочь Анна Яковлевна, вышедшая замужъ за И. И. Панаева, (Панаева-Головачева), посвятила себя литературѣ подъ псевдонимомъ Н. Станицкаго. Изъ сыновей Брянскаго ни одинъ не послѣдовалъ отцовской карьерѣ. Въ 1843 г., вслѣдствіи несогласія съ дирекціей при заключеніи новаго контракта, Брянскій оставилъ службу и три года пребывалъ въ полномъ бездѣйствіи. Любимой его мечтой въ это время было переселиться въ Самарскую губернію, и заняться тамъ охотой и сельскимъ хозяйствомъ. Въ домашнемъ быту Брянскій представлялъ многие черты помѣщика добраго стараго времени, для свободное время между лѣнью, охотой и картами. Въ 1846 году, случая бездѣйствіемъ, Брянскій снова поступилъ на сцену. Для напоминанія публикѣ о лучшихъ роляхъ артиста, было возобновлено нѣсколько пьесъ изъ прежняго его репертуара. Затѣмъ ему приходилось играть безразлично въ трагедіяхъ, въ комедіяхъ, въ драмахъ и мелодрамахъ, и репертуаръ послѣднихъ семи лѣтъ артистическаго поприща Брянскаго поражаетъ своей пестротой, хотя, за немногими исключеніями, роли эти не соответствуютъ уже его прежнему амбуа: онъ принадлежать къ амбуа резонеровъ и благородныхъ отцовъ. Въ послѣдніе два-три года своей жизни Брянскій, видимо, состарился; память начала ему измѣнять, да и слухъ ослабѣлъ: отъ сотрясенія на охотѣ у него лопнула барабанная перепонка.

Тяжелыя и невозвратимыя утраты понесла русская драматическая сцена въ самомъ началѣ 1853 года. Сперва умеръ Брянскій, потомъ Гусева, а за нею В. А. Каратыгинъ,—всѣ трое въ какія-нибудь три недѣли. Передъ самой масляницей, въ пятницу 20 февраля Брянскій заболѣлъ холерой и въ нѣсколько часовъ его не стало.

Прахъ Я. Г. Брянскаго похороненъ на Матрофаньевскомъ кладбищѣ, въ Петербургѣ.

А. В.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Вице-президентъ Театральнаго Общества А. Е. Молчаковъ 13 февраля выѣхалъ въ Висбаденъ, гдѣ пробудетъ четыре—пять недѣль. Во время его отсутствія предсѣдательствовать въ Совѣтѣ будетъ Я. А. Плющевскій-Плющикъ.

* * *

Управленіе королевскаго Баварскаго театра проситъ насъ напечатать слѣдующее сообщеніе.

Дирекція королевскихъ театровъ составила и опубликовала списокъ артистовъ, которые примутъ участіе въ вагнеровскихъ празднествахъ въ Мюнхенскомъ Prinzregententheater съ 8 августа по 14 сентября 1903 г. Вся оперная труппа мюнхенскаго театра и значительное число извѣстныхъ иностранныхъ артистовъ примутъ участіе въ этихъ представленіяхъ. Музыкальная часть поручена гг.

Герману Цумпе, Францу Фишеру и Гуго Рору. Общее режиссирование находится въ рукахъ Эрнеста Поссарта.

Лица, желающія получить болѣе подробныя указанія, благоволятъ обращаться по слѣдующему адресу:

Agence générale Schenker et Co. Promenadeplatz, 16, à Munich.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Г. Фигнеръ получилъ годовой отпускъ безъ сохраненія содержанія.

— Г-жа Альма Фостремъ предпринимаетъ 3-мѣсячную концертную поѣздку по Сибири и по Японіи. Поѣздка ея начинается 19 февраля.

— Въ весеннемъ сезонѣ московская драматическая труппа Императорскихъ театровъ будетъ играть два раза въ Гатчинѣ. Пойдутъ пьесы Островскаго «Волки и овцы» и «Таланты и поклонники». Въ «Талантахъ и поклонникахъ» главную женскую роль исполнитъ М. Н. Ермолова.

— На Великій постъ артисты петербургской Русской оперы гг. Серебряковъ и Морской отправляются концертировать по югу Россіи.

— На третьей недѣлѣ Великаго поста въ Михайловскомъ театрѣ состоится драматическій спектакль въ пользу литературнаго фонда. Спектакль будетъ сборный. Художникомъ Н. Н. Каразинымъ будетъ поставлено нѣсколько живыхъ картинъ.

— По слухамъ, Совѣтомъ Театрального Общества приняты энергичныя мѣры для воздѣйствія на Б. Н. Кисилевича. Разслѣдованіе по его дѣлу почти закончено. Многое выяснилось изъ подробнаго донесенія уполномоченныхъ гг. Ландесмана (Одесса) и Третьякова (Николаевъ). Кромѣ того отъ артистовъ, служившихъ у г. Кисилевича, поступило заявленіе, что г. Кисилевичъ снимаетъ театръ въ Варшавѣ для спектаклей нѣмецкой опереточной труппы. По слухамъ, нѣкоторыми изъ членовъ Совѣта вносится предложеніе сообщить варшавской администраціи подробныя свѣдѣнія о дѣятельности г. Кисилевича.

— Режиссеръ казанской оперы внесъ въ пенсіонный капиталъ сценическихъ дѣятелей 50 руб., полученныхъ съ г-жи Е. Г. Корсаковой за участіе въ благотворительномъ концертѣ.

— Кіевскій уполномоченный Т. О. г. Френкель прислалъ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА.

Г-жа Біанкини-Капелли.

Г. Кашманъ.

— Въ Великомъ посту пріѣзжаетъ въ Петербургъ на гастроли лодзинская польская труппа подъ дирекціей Генриха Грубинскаго. Труппа будетъ играть съ 24 февраля по 7 марта въ залѣ Павловой.

— Театръ Литературно-Художественнаго общества взялъ за 100 спектаклей сбора 141,807 р., т. е. въ среднемъ 1418 руб. отъ спектакля.

— Р. Б. Аполлонскій на дняхъ сочетался бракомъ съ артисткою Александринскаго же театра, г-жею Стравинскою. Брачная церемонія была обставлена весьма скромно, и на ней присутствовали лишь ближайшіе родственники молодыхъ.

— Среди дебютирующихъ на сценѣ Александринскаго театра артистокъ мы забыли упомянуть о г-жѣ Юрьевой.

— Изъ труппы Литературно-Художественнаго театра выбываютъ г-жи Андросова, заключившая контрактъ въ Кіевскомъ театрѣ, и А. П. Домашева, оставляющая сцену по случаю выхода замужъ.

— Въ виду отъѣзда Н. Ф. Арбенина изъ Петербурга, обязанности секретаря временно переходятъ къ члену Совѣта, В. В. Быховскому.

— Въ Александринскомъ театрѣ на будущій сезонъ намѣчены къ постановкѣ: «Ромео и Джульетта» Шекспира, съ г-жей Селивановой и г. Юрьевымъ, и «Эдипъ въ Колоннѣ».

— Драматическій конкурсъ имени Сенкевича присудилъ первую награду въ суммѣ 400 р. автору драмы «Мазюпа» сыну бывшаго австрійскаго министра для Галиціи — Тадешу Риттеру.

— Пьеса В. В. Протопопова «Внѣ жизни» одобрена къ постановкѣ на Императорскихъ сценахъ. Кстати, сообщаемъ, что пьеса разрѣшена къ представленію безусловно («Прав. Вѣстн.» № 33).

въ Совѣтъ 150 руб., полученные имъ съ артистовъ кіевскихъ сценъ за участіе въ вечерѣ 25 января въ пользу мѣстной гимназіи.

— Въ кіевскихъ газетахъ напечатано сообщеніе, что М. М. Бородай обратился въ Совѣтъ съ ходатайствомъ о ссудѣ въ размѣрѣ 25,000 руб. По наведеннымъ нами справкамъ оказывается, что официального заявленія объ этомъ въ Совѣтъ не поступало, но частнымъ образомъ переговоры велись. Въ ссудѣ, разумѣется, было отказано.

— По предложенію вице-президента Т. Общества, Совѣтъ, озабочиваясь наблюденіемъ за дѣтьми, воспитывающимися за счетъ Общества въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, постановилъ увѣдомить родителей и заступающихъ ихъ мѣсто объ обязательствахъ для нихъ извѣщать Совѣтъ объ успѣхахъ и поведеніи учащихся.

— Находящаяся въ убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей артистка А. П. Аграмова-Абрамова на консиліумѣ врачей признана душевно больною и помѣщена за счетъ Общества въ больницу на ст. Удѣльной.

— Артисты томской труппы г-жи Строговой по телеграфу принесли въ Совѣтъ жалобу на антрепренершу, не уплатившую труппѣ жалованья, хотя сборы были хороши.

— Изъ Борисоглѣбска отъ артистовъ служившихъ у Л. В. Платонова, поступило заявленіе о неплатежѣ антрепренеромъ жалованья. Совѣтъ черезъ уполномоченнаго увѣдомилъ, что такъ какъ контракты съ г. Платоновымъ заключались не черезъ Бюро, то послѣднее было лишено возможности контролировать дѣйствія г. Платонова.

— Служащіе въ типографіи Императорскихъ театровъ пожертвовали на нужды Театрального Общества 100 р.

— Г-жа Терьянъ-Корганова обратилась въ Совѣтъ съ жа-

любѣй на директора «Акваріума» Г. А. Александрова по поводу нарушенія контракта. Приглашенные въ Совѣтъ, споры окончили миромъ.

— Совѣтъ производить разслѣдованіе по жалобѣ Е. П. Добротини на антрепренеровъ гг. Шульца и Костомарова и на артиста Н. Н. Богданова, покинувшего среди сезона службы въ Калугѣ и перешедшаго къ указаннымъ антрепренерамъ.

— Г-жа Яворская, какъ слышно, вновь собирается лѣтомъ въ Парижъ. Играть будутъ, между прочимъ, «На днѣ» и «Власть тьмы», подъ общимъ названіемъ—«Фарсы изъ русской жизни».

* * *

Московскія вѣсти.

— 4-го апрѣля исполнится 25-лѣтіе службы на Императорской сценѣ О. А. Правдина. Юбилейный бенефисъ состоится въ ноябрѣ. Предполагается возобновить «На всякаго мудреца довольно простоты».

— Въ обществѣ призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ состоялось избраніе особой комиссіи, образованной для наблюденія за строительными работами при сооруженіи убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ. Предсѣдателемъ комиссіи избранъ О. А. Правдинъ.

— На-дняхъ въ Большомъ театрѣ выступилъ впервые послѣ болѣзни Э. И. Шаляпинъ.

— Авторъ оперы «Камарго», шедшей въ театрѣ только-что возникшаго опернаго кружка въ театрѣ «Эрмитажъ», г. Эспозито, заявилъ названному кружку, что, вслѣдствіе плохого исполненія оперы, онъ лишаетъ кружокъ права постановки своего произведенія.

* * *

† А. В. Сибирякова (Сарахатова). 5-го февраля, въ Александровской больницѣ скончалась послѣ операции артистка театра кievскаго общества грамотности Александра Васильевна Сарахатова, по сценѣ Сибирякова. Покойная служила во многихъ провинціальныхъ театрахъ и занимала въ послѣднее время амплуа комической старухи.

* * *

Александринскій театръ. Въ понедѣльникъ состоялся бенефисъ М. А. Потоцкой. Популярная и даровитая артистка весьма легко могла стать первоклассной величиной. Въ г-жѣ Потоцкой есть, а еще болѣе было, все, что полагается для блестящей артистической карьеры. Она поступила сюда совсѣмъ еще молоденькой, съ прекраснымъ, звонкимъ голосомъ, съ большимъ темпераментомъ, съ запасомъ непосредственной и живой впечатлительности. Милосивая наружность, изящная фигура, женственность—все было въ ея распоряженіи. Къ сожалѣнію, г-жа Потоцкая слишкомъ мало воспользовалась тѣмъ, чѣмъ щедро наградила ее природа...

Развитіе дарованія г-жи Потоцкой приостановилось, прежде всего, потому, что она самонадѣянно опиралась все время на свои выразительныя средства. Я боюсь, что буду плохо понять, и позволю себѣ подробнѣе остановиться на этой мысли. Представьте отъ природы подвижное лицо, которое, при малѣйшемъ желаніи, можетъ дать мимическую картину. Это—даръ, но именно потому, что это даръ, что мимическая выразительность дается такъ легко, это—служитъ къ соблазну, и можетъ отучить отъ стремленія къ глубокому, всякій разъ особенному, по характеру роли, переживанію, и выродиться въ мимическій шаблонъ. А голосъ? Богатый органъ даетъ грубоватые, но довольно вѣрные звуковые эффекты. при одномъ поперхиваніи въ высшемъ раздраженіи. Эффектъ достигнутъ, и о чемъ больше хлопотать? Но благодаря легкости получаемого эффекта, водворяется, если не слѣдить за собой, рутинная, пренебрегающая живой характеристикой лица. Оцена, какъ и жизнь, болѣе всего представляетъ опасности для одаренныхъ натуръ. Старая исторія.

Г-жа Потоцкая для бенефиса поставила «Жаворонка»—пьесу достаточно заигранную ingénue на провинціальныхъ сценахъ. Я не думаю, чтобы для нашихъ читателей надобно было рассказывать эту кислосладкую, какъ нѣмцкій супъ, пьесу Вильденбруха. Центральная фигура—Леа—типичнѣйшая нѣмецкая ingénue, добродѣтельная, веселенькая, наивная, пѣломудренная—тысяча первое изданіе Гретхенъ. Нѣмецкая ingénue являетъ собою такой же шаблонъ, какъ субретка у Мариво, Моллера, Реньяра. И играть ее нужно—непрѣменно условно, какъ условенъ самый образъ, въ которомъ безпрестанныя повторенія давно вытравили черты живого лица. Немного бѣлокурой поэзии, много бѣлокурой наивности и чуть-чуть бѣлокурого канальства.

Когда такія фигуры изображаются не въ условномъ освѣщеніи, онѣ просто неправдоподобны. Г-жа Потоцкая, при всѣхъ достоинствахъ исполненія, не дала бѣлокурой наивности. Не-такъ хихикала (надо мягче); когда говорила какую нибудь остроту, не дѣлала наивно-лукавыхъ глазъ, когда шла шампанское, не была дѣски-безпомощна и пр.

Все это — условности нѣмецкаго шаблона. Оно, пожалуй, лучше совсѣмъ безъ шаблона. Но тогда не зачѣмъ играть шаблонныя роли...

Роли въ «Жаворонкѣ» распределены были невѣрно и даже несообразно. Почему г. Аполлонскій — Августъ? По трупѣ эту роль слѣдовало бы играть г. Шувалову. Рабочаго долженъ былъ бы играть г. Каширинъ, а не неврасгеничный г. Ходотовъ. Г. Юрьевъ совсѣмъ не созданъ для ролей фатовъ. Въ немъ мало юмора и легкомыслія. Г. Юрьевъ избралъ благую часть, и велъ роль больше водевилемъ. Тактично, но невѣрно.

Въ общемъ, слабая пьеса мало выиграла отъ исполненія. Было скучно и... необбидительно. Вотъ терминъ, который я рекомендую для театральнаго рецензіи. Быть можетъ, самый важный элементъ театральнаго впечатлѣнія — это его «убѣдительность», такъ, чтобы публика вѣрила всему, что видитъ и слышитъ.

Г-жа Потоцкая, пользуясь симпатіями въ широкихъ кругахъ публики, собрала на свой бенефисъ полный театръ. Было подано не мало подарковъ и двѣтовъ.

Кое гдѣ я читалъ, что пьеса «хорошо поставлена». Видѣніе невѣжеска въ театральную рецензію болѣе всего, быть можетъ, сказывается въ этихъ стереотипныхъ фразахъ о «хорошей постановкѣ». Какъ нѣкогда драматическое дѣйствіе понималось въ томъ смыслѣ, что «одинъ подъ столъ, а другой его за ногу изъ-подъ стола», такъ и теперь «постановка» разумѣется въ томъ, что мебель выбрана подходящая, и солнечные лучи бьютъ черезъ окно.

«Хорошая постановка» пьесы, въ которой три четверти ролей неправильно розданы, ни одна вѣрно не передана, и ни одинъ моментъ не доведенъ до приблизительной драматической выразительности, хотя при дарованіи г-жи Потоцкой, Дюжиковой, гг. Варламова, Аполонскаго и др. этого было такъ нетрудно достигнуть!

Что же называется плохой постановкой?

Ното novus.

* * *

Театръ „Пассамъ“. Гастроли братьевъ Адельгеймъ закончились двумя ихъ бенефисами. Г-нъ Робертъ Адельгеймъ поставилъ „Отелло“, г. Рафаиль Адельгеймъ „Разбойниковъ“. Тяготѣніе къ классическому репертуару почтению, и еще разъ доказываетъ, что братья-артисты, не смотря на всѣ уступки, которыя имъ въ силу обстоятельствъ приходится дѣлать въ сторону современныхъ пьесъ, все же своими симпатіями неразрывно связаны съ общевропейскими героическимъ репертуаромъ...

Въ этихъ двухъ артистахъ неотразимо подкупаетъ ихъ глубокое уваженіе къ искусству, ихъ въ высокой степени добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, которому они служатъ, ихъ трудолюбіе, ихъ кропотливая работа надъ собой... Если не велики таланты, отпущенные имъ судьбой, то велико и благородно то терпѣніе, благодаря которому они добились солидныхъ результатовъ и которые даютъ имъ возможность выступать въ качествѣ толкователей классическихъ типовъ. Конечно при такихъ условіяхъ нельзя ждать большой самостоятельности творчества, но по хорошимъ образцамъ, по указаніямъ присяжныхъ комментаторовъ можно «хорошо сдѣлать» роль и придать ей необходимую пѣлокупность.

Таковъ именно г. Робертъ Адельгеймъ въ „Отелло“. „Акнечелъ“ собралъ онъ во едино все лучшее, что видѣлъ въ исполненіи европейскихъ трагиковъ. Но этого мало: — какъ пчела онъ претворилъ въ себѣ этотъ художественный матеріалъ, соединилъ въ одно цѣлое—и получился образъ достаточно яркій и интересный. Нѣкоторые своеобразие трактовки внесено только тѣмъ, что г. Адельгеймъ достаточно сильно выдѣляетъ простодушіе, доброту и честность мавра—черты, которыми обыкновенно пренебрегаютъ, склоняясь въ сторону грубой ревности и безумныхъ порывовъ Отелло.

Г. Рафаиль Адельгеймъ сыгралъ Франца Моора въ „Разбойникахъ“. Конечно, не было никакой нужды трогать эту архаическую пьесу, сохранившую теперь только литературно-историческое значеніе. Но старательный ученикъ и поклонникъ германскихъ трагиковъ — бенефициантъ, конечно, долженъ питать особое влеченіе къ этому памятнику романтизма, безъ котораго не обходится репертуаръ ни одного выдающагося истинно-нѣмецкаго артиста. И у г. Рафаила Адельгейма въ этой роли безусловно все „хорошо сдѣлано“. Варнай, Поссартъ, Левинскій, Зуске, Клейнъ—всѣ они вспоминались мнѣ, когда я смотрѣлъ исполненіе Р. Адельгейма. Но одну сцену—сцену предпоследняго дѣйствія (рассказъ о зловѣщемъ свѣѣ) артистъ ведетъ совершенно самостоятельно, съ большимъ разнообразіемъ и яркостью вышнихъ приемовъ. Но что всего дороже—въ этой сценѣ г. Адельгеймъ выказалъ болѣешую искренность и даже темпераментъ. Во всякомъ случаѣ это подтвердило меня въ мнѣніи, что г. Рафаиль Адельгеймъ значителенъ талантомъ своего брата, Роберта...

Публика съ большимъ сочувствіемъ отнеслась къ бенефисамъ обоихъ артистовъ. Залъ переполненъ, подношеній множество, и спектакли прерывались и заканчивались бурными оваціями.

Илтр.

Въ субботу въ роли Паоло („Франческа да Римини“) — роли travesti — выступила хорошо извѣстная петербургскимъ театральнымъ кружкамъ переводчица и страстная поклонница театра, подъ псевдонимомъ Сандоръ. Г-жа Сандоръ впервые появилась на сценѣ въ качествѣ исполнительницы, и обнаруживъ пріятный, свободно модулирующій голосъ, логическое чтеніе стиха и красивую фигуру, провела свою, не совсѣмъ обычную, роль безъ излишней робости. Публики собралось много — и любознательствующей, и посторонней.

* * *

М. А. Потockая.
(Къ бенефису).

Новый театр. Въ бенефисъ г-жи Арнольди, состоявшійся 12 января, была поставлена комедія Брандеса «Премьерша». Скудная пьеса. Три длиннѣйшихъ акта, и все разговоры, разговоры и разговоры о самыхъ скучныхъ матеріяхъ. Сюжетъ можно рассказать въ двухъ словахъ. Въ актрису Лили Бертрамъ влюблены двое: миллионеръ баронъ Аркиль и его юный сынъ, Нильсъ, мечтатель и поэтъ, неимѣющий, какъ водится, ни гроша въ карманѣ. И тотъ, и другой просятъ руки Лили, но она долго колеблется: первый ей сулитъ миллионы, а второй предлагаетъ любовь. Если она выйдетъ за стараго барона, то деньги помогутъ ей сдѣлать карьеру. Если же она приметъ предложеніе Нильса, то придется пробивать дорогу собственными силами. Эти-то колебанія Лили и составляютъ предметъ ея признаній на протяжении 3 актовъ. Въ концѣ концовъ, она рѣшаетъ, что съ милымъ рай и въ шалашъ — а потому и уѣзжаетъ съ Нильсомъ за границу на деньги, подаренныя ему отцомъ, что по-латыни называется: *utile cum dulci*.

Лили играла г-жа Арнольди, барона Аркиля — г. Семановъ-Самарскій, Нильса — г. Романовскій. Играли они... какъ обыкновенно...

Въ пятницу на прошлой недѣлѣ въ «Новомъ театрѣ» впервые была поставлена пьеса г. Фальковскаго «Въ огнѣ». Объ этой пьесѣ въ корреспонденціяхъ изъ Москвы уже былъ данъ подробный, хотя слишкомъ снисходительный отзывъ. У мѣстной публики пьеса впрочемъ, все-таки имѣла нѣкоторый успѣхъ. Роль Алексѣя г. Ратовъ прокричалъ въ одномъ тогѣ. Весьма недуренъ былъ г. Баратовъ, въ роли босяка философа, — обычнаго шаблона «новой драмы». Г-жа Яворская изображала вдову Осокину, и сгустила до чрезвычайности чувственную сторону этой, по мнѣнію г. Э-са, «наиболѣе удачной», а по нашему, одной изъ наименѣе удачныхъ фигуръ пьесы. Мѣстами исполненіе было живописно.

В. Л.

* * *

Народный Домъ. Въ настоящее время чуть-чуть забавно увлеченіе „пейзанствомъ“, сантиментальное воспроизведеніе его въ литературѣ.

Мы пришли къ иному выводу: нужны не „насъ возвышающіе обманы“, а спокойное знакомство съ бытомъ, не сантиментальныя слезы, а здоровое сочувствіе...

Когда въ воскресеніе и смотрѣлъ новую народную драму Л. Л. Толстого „Солдатка“, мнѣ показалось, что вернулись сороковые годы съ „ужасно“ благородными воззрѣніями и чувствами.

Въ селѣ Одинокомъ живетъ семья зажиточнаго крестьянина Василя Маркелова, бывшаго старосты. Младшій сынъ Василя — Андрей, только что женившійся, взятъ въ солдаты. Въ то время, какъ Андрей гуляетъ съ другими новобранцами, а семья его сокрушается и плачетъ, является новый управляющій имѣніемъ Бургъ, и мимоходомъ замѣчаетъ молодую жену Андрея — Марью. Одобривъ ея наружность, онъ удаляется, и одна изъ бабъ объясняетъ Марьѣ, что она „пригласилась“ управляющему и совѣтуетъ ей остерегаться. Прощаньемъ Андрея съ женою, клятвами во взаимной вѣрности и отъѣздомъ новобранцевъ кончается первое дѣйствіе.

Нетрудно предугадать, что будетъ дальше. Конечно, Бургъ сходится съ Марьей, и отъ ихъ связи рождается ребенокъ. Нѣсколько времени спустя Андрей, окончивъ службу, украшенный всякими наградами, жизнь, судя по его письмамъ, ведшій образцовую и неизмѣнно вѣрный любимой женѣ, возвращается въ деревню. По дорогѣ, остановившись въ трактирѣ и случайно встрѣтившись тамъ съ родственниками, онъ въ разговорѣ ловитъ ихъ на неосторожно вырвавшихся словъ и узнаетъ объ измѣнѣ жены. Съ крикомъ: „убью“ онъ выбѣгаетъ изъ трактира.

Послѣднее дѣйствіе — въ избѣ Маркеловыхъ. Марья убивается надъ колыбелью ребенка и съ ужасомъ думаетъ о возвращеніи мужа. Семья садится ужинать, и въ это время является Андрей. Сначала онъ грозилъ убить то жену, то ребенка, а когда въ избу заходитъ Бургъ, бросается на него съ топоромъ. Убить онъ его не успеваетъ, такъ какъ не хочетъ „рукъ марать“, а гонить его вонъ вѣстѣ съ Марьей. Управляющій остается втрѣпъ своему возмутительному неблагородству и объявивъ, что Марья ему „не нужна“, уходитъ. Андрей на коленяхъ молить Бога дать ему силы вынести такое горе. Когдѣ-то преклоненной молитвой семьи кончается пьеса.

Таково незатѣйливое содержаніе новой драмы. Разработана она блѣдовато. Есть, повидимому, попытки противоположенія двухъ міровъ, совершенно другъ другу чуждыхъ — барства и крестьянства, изъ которыхъ первое взпраетъ на „вѣѣ жизни“ стоящую низшую разновидность столь же безстрастно, какъ на „кастрюлю или кочергу“.

Ради этого противоположенія выведено эпизодическое лицо — „молодой баринъ“, не замѣчающій, какъ ловко обкрадываетъ его управляющій. Онъ является на сцену лишь затѣмъ, чтобы вести разговоры объ охотѣ на „краснаго звѣря“, скуки ради, о томъ, чтобы управляющій досталъ ему что-нибудь „свѣжее, здоровое“.

Управляющій, какъ извѣстно съ поконъ вѣку, долженъ быть подлѣ сугубо. И коварство его дѣйствительно „доходитъ до грацій“. Во второмъ дѣйствіи, когда Марья съ ужасомъ говоритъ о возвращеніи мужа, онъ открываетъ ящикъ стола и пресерьезно предлагаетъ ей въ утѣшеніе — карамельку!

Крестьяне говорятъ придуманныя, чуждыя имъ слова,

М. А. Потockая 10 лѣтъ назадъ.
(„Майская ночь“).

да и языкомъ врядъ ли народнымъ. Внезапный возгласъ Марьи во второмъ дѣйствіи: „развратители!“ и переходы Андрея отъ гнѣва къ прощенію въ послѣднемъ актѣ мало обоснованы.

Все же въ Народномъ Домѣ пьеса смотрѣлась съ интересомъ. Чувствовалась дружная работа артистовъ и режиссера. Постановка любовная и тщательная, какъ всегда. Каждая мелочь строго обдумана. Народныя сцены идутъ живо и реально. Нѣтъ излишнихъ хитростей, но рѣшительно все, что можно, «дѣлано; сдѣлано просто, ясно и правдиво.

Материалъ у отдѣльныхъ исполнителей былъ небольшой, но и они сдѣлали все, что нужно, толково и хорошо. Были минуты искреннихъ, горячихъ всплесковъ у г-жи Никитиной (Марья) и г. Дементьева (Андрей). Хорошъ г. Скаригинъ (Бургъ). Типичны гг. Ромашковъ и Романовскій (старикъ Маркеловъ). Вообще впечатлѣніе самаго серьезнаго, вдумчиваго отношенія къ дѣлу.

И видя, какъ много благодаря этому было сдѣлано, невольно думалось, какъ просто рѣшается вопросъ о „театрѣ будущаго“, правильнѣе—о будущемъ театра. Все его будущее въ большой серьезности, внимательности, любви къ искусству. И если будетъ все это, не все ли равно, будетъ ли публика сидѣть на скамьяхъ, крытыхъ кожей, или на бархатныхъ креслахъ; будетъ ли занавѣсь подыматься или раздвигаться?

К. Колосовъ.

* * *

11-го февраля въ ресторанѣ Куба состоялся обѣдъ по случаю 25-лѣтія литературной дѣятельности В. А. Тихонова, даровитаго автора многихъ беллетристическихъ произведеній и пьесъ («Черезъ край», «Байбакъ», «Козырь», «Вѣчная тайна», «Суженый-ряженный», «Безъ руля и безъ вѣтриль» и пр.). Жизнь В. А. Тихонова полна, можно сказать, превратностей. По окончаніи русско-турецкой войны, въ которой В. А. Тихоновъ принималъ участіе въ качествѣ боевого офицера, онъ сдѣлался актеромъ. Пять лѣтъ В. А. Тихоновъ состоялъ профессиональнымъ сценическимъ дѣятелемъ, послѣ чего, не безъ разочарованія въ пѣвничности сценической карьеры, всецѣло посвятилъ себя литературѣ. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ своей сценической дѣятельности, онъ въ первое время особенно много и удачно писалъ для сцены. Многие пьесы его остались репертуарными и изобилуютъ въ авторѣ, кромѣ пріятнаго, искренняго комическаго дарованія, хорошее знаніе сцены.

Чествованіе В. А. Тихонова отличалось сердечною простотою и искренностью. Присутствовало около 100 чел., изъ артистовъ П. М. Медвѣдевъ, М. И. Петипа, В. П. Далматовъ, М. М. Читау, З. В. Холмская, П. Д. Ленскій и др. Много было литераторовъ. Еще больше было привѣтствій.

* * *

Балетъ. Давно не приходилось нашимъ балетоманамъ видѣть такого неудачнаго балета, какъ балетъ «Волшебное зеркало», поставленный 9-го февраля, въ бенефисъ М. И. Петипа. Публика недоумѣвала, слушая въ теченіи 4 часовъ поразительную по бездарности музыку г. Корешенка и смотря на рядъ уродливыхъ, размалеванныхъ декораций, на которыя «декадентская» кисть г. Головина наложила неотразимую печать художественнаго безобразія. Художественный вкусъ М. И. Петипа, какъ балетмейстера, сказанъ и въ этомъ балетѣ (не только въ танцахъ, но и въ группахъ), но, благодаря крайне неудачной музыкѣ, большая часть танцевъ прошла безжизненно и блѣдно. Музыка г. Корешенка не отличается ни мелодичностью, ни ритмичностью, ни простою даже гармоничностью. Достаточно сказать, что первая шесть картинъ балета прошли почти безъ хлопковъ (изрѣдка слышалось даже дружное шиканье). Въ балетѣ есть два-три номера не лишенныхъ мелодическаго рисунка, но они представляютъ безцеремонную контрафакцію произведеній М. И. Глинки (краковякъ), Одрана и другихъ композиторовъ. Въ общемъ, публика была крайне изумлена вкусомъ дирекціи. Неужели представители нашей театральной администраціи не знаютъ, чѣмъ должна отличаться балетная музыка?.. А декорации!.. Эти размалеванные, безобразные по колориту, сады, парки и цвѣтущія деревья!.. Эти аляповатые, безобразныя скалы, окружающія жилища гномовъ, всѣ эти дворцы, вся эта красочная мазя!.. Теперь вполне становится понятнымъ, почему постановку этого балета-новинки оттянули до послѣднихъ дней, и вмѣсто того, чтобы поставить новый балетъ въ разгаръ сезона и покрыть рядомъ сборовъ затраченныя на него деньги, поставили на масляницѣ, предъ самымъ закрытіемъ театрального сезона... Очевидно, на сборы отъ подобнаго зрѣлища совсѣмъ и не рассчитывалось, а поставили балетъ потому, что онъ былъ включенъ въ репертуаръ еще съ прошлагодняго сезона. Подобные балеты могутъ привести только къ полному паденію всякаго интереса къ балетной сценѣ, не смотря на всю ея славу, созданную вѣками.

И такъ, весь балетъ, за исключеніемъ послѣдней картины, прошелъ безъ всякаго успѣха и оживленія. Среди публики то и дѣло раздавались возгласы: «вотъ безобразіе!»... «вотъ тоска!»... Было жалъ и артистовъ, тѣсно напрягавшихъ свои силы, и балетмейстера, даромъ положившаго массу труда, и музыкантовъ, и конечно, денегъ: безъ малаго сцены были тройныя...

По постановкѣ танцевъ, лучшими картинками въ балетѣ слѣдуетъ признать первую и послѣднюю. Въ 1 картинѣ красиво поставлены valse fleurie и variations des dentelles, а въ послѣдней имѣли успѣхъ «краковякъ», pas de deux (г-жа М. Кшесинская и г. С. Легатъ), pas de trois (г-жи Сѣдова, Павлова 2-я и г. Козловъ) и граціозный саксонскій танецъ, исполненный г-жею Преображенскою, г. Бекефи и кордебалетомъ. Красиво поставлена и заключительная въ послѣднемъ актѣ Coda.

Главными исполнителями ролей въ балетѣ были: г-жи М. Кшесинская (принцесса), М. Петипа (королева), Петипа 2-я (няня), гг. Гердтъ (король) и С. Легатъ (принцъ). Г-жа Кшесинская исполнила всѣ свои техническія варіаціи съ обыкновенною легкостью и законченностью. Въ особенностяхъ хороша была варіація съ тройными турами. Роль М. М. Петипа — исключительно мимическаго характера, при чемъ за сцену сумасшествія артистка была вызвана всѣмъ театромъ. Остальныя роли и малы, и блѣдны. Изъ исполнителей танцевъ я отмѣчу еще г-жъ Трефилову, Кякштъ, Карсавину, Чумакову, а изъ мужского персонала — Н. Легата.

Въ антрактѣ, между первую и вторую картинками, бенефицианта чествовала, при открытомъ занавѣсѣ, вся балетная труппа съ главнымъ режиссеромъ Н. С. Аистовымъ во главѣ. Г. Петипа было передано до 10 цѣнныхъ подарковъ, были прочитаны адресъ отъ представителей балетной критики и нѣсколько телеграммъ отъ бывшихъ артистокъ труппы. Въ чествованіи приняли участіе балетныя труппы московская и варшавская. Въ общемъ чествованіе носило довольно торжественный характеръ.

Я забылъ упомянуть еще о костюмахъ, которые, несмотря на всю ихъ пестроту и яркую красочность, все-таки не лишены красоты и вкуса.

Въ заключеніе скажу, что обѣ новинки въ текущемъ сезонѣ на балетной сценѣ нужно признать неудачными. «Ручей» плохъ, а «Волшебное зеркало» еще хуже. Затрачено на нихъ денегъ не мало, да толку не много. По сборамъ же сезонъ этотъ, состоявшій изъ 39 спектаклей, одинъ изъ удачнѣйшихъ. Почти всѣ балетные спектакли были переполнены, и билеты разбирались съ бою. Если не считать на нашей сценѣ гастролей московскихъ балеринъ, то весь этотъ сезонъ вынесли на своихъ плечахъ почти исключительно двѣ наши балерины—г-жи М. Кшесинская и О. Преображенская. Въ Москвѣ 4 балерины (г-жи Рославлева, Гельцеръ, Джури и Гримальди), а у насъ двѣ, при чемъ сборы въ московскомъ театрѣ значительно ниже сборовъ петербургскихъ. Отсюда ясно, что балетные сборы зависятъ не столько отъ разнообразія и достоинства балеринъ, сколько отъ репертуара. Репертуаръ же у насъ въ текущемъ сезонѣ состоялъ преимущественно изъ старыхъ балетовъ. Только 5 представлений поддержалъ балетъ «Ручей» и одно балетъ «Волшебное зеркало», въ которомъ вообщу отразился вкусъ дирекціи. Вкусъ дорогой, и едва ли завидный.

Н. О.

* * *

11 января въ театрѣ В. А. Линской-Неметти состоялся бенефисъ г. Петипа. Были поставлены: «Тартюфъ» и «На законномъ основаніи». Чествованіе бенефицианта труппой происходило при открытомъ занавѣсѣ. За болѣзненно режиссера г. Кисилевича, артистомъ г. Николаевымъ былъ прочитанъ адресъ отъ товарищей, покрытый массой подписей и тутъ же былъ переданъ отъ труппы серебряный вѣнокъ на изящной подушкѣ. Бенефициантъ сказалъ слѣдующую рѣчь, обращенную къ товарищамъ и публикѣ: «дорогіе товарищи и вы, почтившая сегодня своимъ присутствіемъ мой бенефисъ, дорогая моему сердцу публика! Хотя я и долго не былъ въ Петербургѣ, но вижу, что встрѣтилъ то же радушіе, какъ и въ прошлые годы. Среди товарищей, съ которыми мнѣ пришлось проработать такъ мало времени, я встрѣтилъ истинныхъ тружениковъ сцены, которые не меньше моего трудились для достиженія успѣха этого новаго театра. Глубоко тронутъ тѣмъ вниманіемъ, которое я встрѣтилъ въ этомъ театрѣ: оно навсегда останется у меня въ памяти. Еще разъ благодарю! Благодарю!» Рѣчь г. Петипа была покрыта долго несмолкавшими аплодисментами публики и артистовъ. Театръ былъ полонъ. Сборы театра В. А. Неметти весьма добротные—около 800 руб. на кругъ, при 1300 р. полного сбора.

* * *

Залъ фонъ-Дервизъ. 8-го февраля состоялся вечеръ учащихся оперно-драматическихъ курсовъ г-жи Субботиной. Давали «Общественнаго поощренія скуки». Въ исполненіи учениковъ драматической школы желательнее было бы увидѣть что-либо

болѣе серьезное, чѣмъ отечественную «транскрипцію» комедіи Пальерона. Вообще же легкой комедіи не дается у насъ и заправскимъ актерамъ, тѣмъ болѣе трудно его требовать отъ учащихся. Отдѣльные исполнители видимо поработали надъ ролями, но ничего общаго не было. Дѣйствіе шло вяло и грузно.

Еще одинъ общій недостатокъ—отсутствие типичнаго для каждаго отдѣльнаго лица тона. Только г-жа Ратіева дала довольно выдержанный тонъ педантичной нѣмки. Отмѣтимъ, во всякомъ случаѣ, г-жъ: Раменскую, Рутильскую, Ратіеву и Далину. Безспорно, даровита г-жа Раменская, но думается, ея сфера—роли драматическія. Для нихъ у нея благодарный, красивый голосъ съ трогательными нотами. Во всякомъ случаѣ, она была интересной Любой. Г-жа Далина въ роли Зизи Варгиной нѣсколько переигрывала.

Мужской персоналъ блеснулъ, пожалуй, могучими голосовыми средствами, да еще неумѣнымъ исполнителямъ носить костюмъ. Г. Шакинъ былъ толковымъ Борскимъ.

Въ заключеніе состоялся дивертисментъ. Г-жа Лухманова прочитала «Косаря» Никитина и еще нѣчто «о двухъ комнатахъ»; г-жа Воскресенская, сославшись на поздній часъ, изобразила два юмористическихъ «морс»; какой-то совсѣмъ невнятный по части музыки скипачъ поигралъ на скрипкѣ и т. д. За исключеніемъ игры г-жи Лагутяевой, —пианистки съ солидной техникой, прочее отдавало самымъ поверхностнымъ дилетантствомъ. Въѣдъ, все-таки сцена—не салонъ, гдѣ *un peu de musique, un peu de chant* имѣютъ достаточное «оправданіе бытія».

К. Колосовъ.

* * *

Ежегодный благотворительный симфоническій концертъ, устраиваемый М. И. Долиной, отличался по обыкновенію блестящимъ «соввѣдѣмъ» музыкальных знаменитостей. Участвовали извѣстные Рейзенауэръ и Ондричекъ. Кромѣ того, вѣрная «панславистской» музыкальной тенденціи, г-жа Долина пригласила директора краковской консерваторіи, г. Желенскаго.

Программа была чрезвычайно обширна. И безъ того обширную программу удлиняютъ еще обязательные «bis'y» —этотъ пережитокъ театральнаго и музыкальнаго варварства. Упраздненіе *bis'овъ*, во всякомъ, случаѣ, слѣдовало бы начать съ серьезныхъ симфоническихъ концертовъ, и постепенно распространить на концерты и оперныя представленія.

Г. Рейзенауэръ, котораго Петербургъ услышалъ послѣ 10-лѣтняго перерыва, исполнилъ вторую рапсодію Листа, съ огромною техническою силою (особенно замѣчательны его октавы и трели), но манерно, безъ искренняго воодушевленія. Скрипачъ г. Ондричекъ сыгралъ бетховенскій концертъ. У него, какъ и у Рейзенауэра, блестящая виртуозность преобладаетъ надъ внутренней гармоніею передачи.

Новый знакомецъ г. Желенскій, оказался опытнымъ и хорошимъ дирижеромъ, но ни особенной оригинальности, ниже глубины не проявилъ. Его собственные произведенія — увертюра «Въ горахъ Татра» и «Сюита изъ польскихъ пѣсенъ», хотя и привели въ восторгъ значительную часть публики, особенно же польскій ея элементъ—вещи болѣе этнографическаго, нежели художественно-музыкальнаго интереса, и напомнили намъ произведенія нашихъ малорусскихъ композиторовъ на темы народныхъ пѣсенъ.

Истинное наслажденіе доставила слушателямъ М. И. Долина исполненіемъ изъ новой оперы Римскаго-Корсакова «Кашей безсмертной». Арія прекрасно оркестрована, и по обыкновенію, сухоната. Впрочемъ, послѣдняя часть ея сдѣлана эффектно. Г-жа Долина съ большимъ искусствомъ справилась съ трудностями новаго произведенія нашего композитора. М. И. Долиной дѣлаетъ, во всякомъ случаѣ, честь ея стремленіе въ выборѣ репертуара «стоять въ уровень съ вѣкомъ», хотя мы и не склонны «переоцѣнивать» вѣкъ г. Римскаго-Корсакова. Прекрасно была исполнена г-жей Долиной съ хоромъ, подъ управленіемъ Гессельблата, рапсодія Брамса. Въ концертѣ участвовалъ еще баритонъ Гандольфи, спѣвшій красивымъ, но холоднымъ голосомъ, арію изъ «Фауста» Шпора. Всѣхъ участниковъ концерта принимали очень тепло. Много вѣнковъ и цвѣтовъ, и общій торжественный—*maestoso*—тонъ всего концерта. *Proprium*.

* * *

Репертуаръ Народнаго дома обогатился еще одной оперой. Въ пятницу, 7-го февраля, въ первый разъ шла «Забава Путятишна» М. Иванова.

Опера эта не новинка для петербуржцевъ. Она минувшимъ лѣтомъ съ успѣхомъ шла въ Лѣтнемъ театрѣ. Успѣхъ оперы понятенъ. Она благозвучна, легко доступна, съ благодарными женскими партиями.

Поставлена «Забава Путятишна» въ Народномъ домѣ прекрасно. Надолго останется въ памяти чудный лѣсъ, куда приходитъ Забава повеселиться съ подругами. Дана полная иллюзія заснувшей подъ серебристыми лучами мѣсяца южной природы. Великолѣпны садъ воцѣлѣ палатъ князя Кіевскаго, гдѣ проис-

ходитъ свиданіе Забавы съ Василисой Микулишною. Умѣлой рукой, любовно, поставлены всѣ массовыя сцены. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г. Порубиновскаго въ роли Ильи Муромца, г-жу Еремѣеву—Забава и г. Гладкова—Добрыни Никитича. Г. Егіазаровъ въ роли стольнаго князя усиленно напрягалъ голосъ, отличающійся весьма сухимъ тембромъ. Г. Штробиндеръ (богатырь Ставрѣ) слегка дестонировалъ. Г. Василевичъ красивую серенаду Соловья Будимировича спѣлъ грубовато. Матеріалъ у него прекрасный, и въ консерваторіи на него возлагали большія надежды. Отвѣтственные партіи Василісы и Насти, подруги Забавы,—поручены были г-жамъ Родіоновой и Юреновой, какъ говорятъ, впервые дебютировавшимъ на сценѣ. По слухамъ, администрація Народнаго дома рѣшила постомъ произвести реформы оперной труппы. Уже приглашены теноръ г. Мосинъ и баритонъ г. Салтыковъ; послѣдній на смѣну г. Егіазарову. Въмѣсто г. Штробиндера думаютъ заключить контрактъ съ г. Гагаенко.

N.

* * *

Заль Пальма. «На берегу Сѣвернаго моря или до призванія варяговъ»—таково названіе новой пьесы М. М. Исаковой, поставленной 12-го февраля. Авторъ, очевидно, человекъ смѣлый. Воскрешать эпоху, о которой только и извѣстно, что «порядка не было»—трудъ едва ли благодарный. Неудивительно, если пьеса вышла такая же туманная, какъ наши доисторическія времена.

Изъ 4-хъ актовъ сумбурныхъ разсужденій я смутно догадался, что авторъ хочетъ изобразить, какъ у влостителя финскаго племени «Чудъ», конунга Даміана, произвольно зарождается идея о существованіи христіанскаго Бога, христіанскихъ идеаловъ.

Авторъ не совладалъ съ намѣченнымъ положеніемъ героя, хотя для обрисовки его ввелъ до десятка лицъ. Тутъ и поселяне, и норманы, и варяги, и датчане. Всѣ говорятъ много, длинно, по-женски, перескакивая съ одной мысли на другую. А все, тае, ни къ чему.

Почти всѣ исполнители смотрѣли на свои роли, очевидно какъ на рядъ курьезныхъ положеній. Не безъ темперамента читали монологи г-жи Истомина (конунгъ) и Кудрявская (Эбба Браге). Съ достоинствомъ держался г. Чаргонинъ въ роли рыцаря и балаганила слегка г-жа Эльмина, изображая поселянку Ютту.

М. Н—ова.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бахмутъ. Вновь строящійся театръ, принадлежащій наслѣд. Демьяновымъ, сданъ на 3 года П. А. Рудину и С. Олькиницкому. Первый сезонъ предполагается драма.

Варшава. Въ приказѣ по варшавскому театральному управленію объявлено, что увольняются отъ службы, по прошеніямъ, артистки драматическаго театра г-жи Ядвига Чаки, Фелиція Рутковская и Наталія Сѣницкая.

Казань. Г. Соболевщikovъ-Самаринъ письмомъ въ редакцію «В. В.» напоминаетъ опять о судѣ чести, который редакторомъ «К. Т.» отложенъ.

Кіевъ. На будущій сезонъ въ драматическую труппу театра «Соловцовъ» (антреприза М. М. Глѣбовой) вновь приглашены слѣдующіе артисты: г-жи Андросова, Гондлатти, Арапова, Холмогорова, гг. Лепковскій, Орловъ-Чужбининъ, Рамазановъ, Большаковъ. Остались въ труппѣ изъ нынѣшняго состава: г-жи Дарьялъ, Звѣрева, Инсарова, Болотина, Чужбинова и Мещерская, гг. Борисовъ, Борисовскій, Булатовъ, Волковъ, Кноррь, Милорадовичъ, Недѣлинъ, Степановъ и Чинаревъ. Главный режиссеръ г. Матковский, второй режиссеръ г. Владыкинъ, главный администраторъ г. Крамской.

— Въ думу поступило заявленіе г. Новикова, желающаго снять «Шато де-Флеръ» на 6 лѣтъ съ платой по 10,000 руб. въ годъ. Онъ обязывается совершенно уничтожить кафештантанный характеръ «Шато де-Флеръ».

Надняхъ дума разсматривала это заявленіе. Послѣ продолжительныхъ преній, постановлено объявить торги на «Шато де-Флеръ».

— Отъ распорядителя товарищества, игравшаго въ Контрактовомъ домѣ, нами получено слѣдующее заявленіе: «Г. Медвѣдевъ, антрепренеръ театра въ Контрактовомъ домѣ и Лукьяновскаго Народнаго дома 31-го декабря прекратилъ свою антрепренерскую дѣятельность, не уплативши около 300 руб. жалованья служившимъ у него въ труппѣ слѣдующимъ артистамъ: гг. Варинской, Холмогоровой, Снѣжиной, Раевской, Мирскому, Степанову, Пушкареву, Одицову, Дмитріеву, Никитину и Свѣтлову, но т. к. всѣ упомянутые артисты служили безъ контрактовъ, и никакихъ книгъ въ антрепризѣ г. Медвѣдева не существовало, то, не имѣя законныхъ доказательствъ, были лишены возможности получить заработанные деньги. Организованное мною товарищество продолжало свою дѣятельность до 27 января—времени закрытія сезона. За это время было дано 11 спектаклей. Валового сбора взято 1269 руб. 31 к., т. е. по 115 руб. 39 коп. на кругъ. Расходъ

выразился въ суммѣ 890 р. 58 к. Уплачено разовыхъ артистамъ 69 р. Выдано на марки членамъ товарищества 309 р. 73 к., т. е. по 18 руб. 84 коп. на марку (60 к. за рубль). Составъ товарищества: В. А. Варинская, В. Ф. Холмогорова, Е. К. Снѣжина, М. Н. Раевская и М. С. Чарская, В. П. Мирский, П. П. Вербатовъ, П. П. Степановъ, Н. Н. Никитинъ, Я. Я. Свѣтловъ и г. Пушкаревъ. Получили разовыя Г. Довѣрина, Г. А. Яновъ Степнякъ, З. А. Николаевичъ, П. П. Одинцовъ, г. Свѣрчевскій и др. Распорядитель-режиссеръ В. Мирскій.

— Г-жа Глѣбова ведетъ переговоры съ г-жей Ильнарской. Либавъ. Труппою артистовъ с.-петербургскихъ театровъ подъ управленіемъ Н. Ф. Арбеніна 24 и 25 февраля дано будетъ два гастрольныхъ спектакля. Драматическая труппа второго рижскаго городского театра въ мартѣ мѣсяцѣ, а именно: 19, 20, 21, 22, 23 и 25 марта, въ мѣстномъ городскомъ театрѣ дастъ шесть представлений. Репертуаръ намѣченъ слѣдующій «Мѣшане», «Три сестры», «Миссъ Гоббсъ», «Джентльменъ» и друг.

Директоръ мѣстнаго нѣмецкаго городского театра, кромѣ нѣмецкой драматической труппы, предполагаетъ на будущій сезонъ пригласить русскую оперетку.

Минскъ. На дняхъ въ совѣтъ общества любителей изящныхъ искусствъ обратился съ просьбой сдать залъ общества для концерта Вальцевой и Сѣверскаго нѣкій г. Амуринъ. Зная, что г-жа Вальцева служитъ въ Москвѣ, уполномоченный Театрального Общества справился по телеграфу и получилъ отвѣтъ, что г-жа Вальцева 4-го февраля поѣдетъ въ Москвѣ. Какъ только г. Амуринъ узналъ, что о немъ наводятъ справки и что отъ г-жи Вальцевой имѣется письмо, онъ счелъ за лучшее возможно скорѣе исчезнуть изъ Минска. Оказалось, что онъ обращался къ одной изъ хористокъ гастроллирующей здѣсь труппы съ просьбой пропѣть въ концертѣ нѣсколько цыганскихъ романсовъ. Эта хористка и должна была сойти за г-жу Вальцеву.

Нижній-Новгородъ. На дняхъ г. Линтваревъ окончательно передалъ городской театр г. Басманову. Въ своемъ заявленіи въ управу г. Линтваревъ опять касается нападковъ на него мѣстной прессы. «Чѣмъ я, пишете между прочимъ г. Линтваревъ, заслужилъ ту грязную ложь, издѣвательство, фантастическія обвиненія, которыя сыпались на меня во всѣхъ отдѣлахъ газеты «Волгарь»? Хочу думать, что управа въ этой газетной травлѣ не видѣла справедливаго основанія, а если я не ошибаюсь, то убѣдительно прошу управу выслать мнѣ удостовѣреніе, что она по арендѣ театра никакой претензіи ко мнѣ не имѣетъ, какъ формальной, такъ и нравственной».

Новочеркасскъ. «Приаз. Кр.», повидимому, разочаровался въ результатахъ, къ которымъ привела театральная «анкетта». «Изъ ряда отвѣтовъ, нами полученныхъ, мы, къ сожалѣнію, затрудняемся воспроизвести какой-либо полностью. Многія письма, какъ мы уже указывали, носятъ слишкомъ примитивный характеръ, другія содержатъ въ себѣ повторенія и общія мѣста, къ ростовскому театру никакого отношенія не имѣющія».

Симбирскъ. Театръ снятъ на Великій постъ и Пасху антрепренеромъ В. Г. Крамоловымъ для драмы.

Томскъ. Какъ намъ сообщаютъ, антреприза г-жи Строговой прогорѣла, артисты образовали товарищество, которое будетъ играть въ Городскомъ театрѣ до Великаго поста.

Тифлисъ. Казенный театръ съ будущаго сезона будетъ сдаваться частнымъ антрепренерамъ подлѣ оперу. Поступило уже заявленіе отъ г. Фигнера, который желаетъ театръ снять съ сентября.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ! Въ № 4 «Театра и Искусства» помѣщено письмо г. Шильдкрета и коллективное письмо артистовъ его труппы по поводу поступка г. Орленева, оставившаго труппу въ Батумѣ, что послужило причиной ея распада. Какъ представитель Театрального О-ва въ г. Батумѣ и какъ лицо, дѣйствія котораго инкриминируются въ этихъ письмахъ, я считаю необходимымъ изложить въ настоящемъ письмѣ вкратцѣ весь инцидентъ въ его настоящемъ видѣ.

Труппа, въ которой гастроллировалъ г. Орленевъ, появилась въ г. Батумѣ подлѣ антрепризой не г. Шильдкрета, а г. Абрамовича, оказавшагося впоследствии подставнымъ лицомъ, прикрывающимъ негласную антрепризу Шильдкрета, съ которымъ и были заключены всѣ контракты артистовъ и который за спиной Абрамовича скрывался отъ своихъ кредиторовъ. Вскорѣ по прибытіи въ Батумъ часть труппы, въ числѣ 9 или 10 человекъ, обратилась ко мнѣ съ заявленіемъ о томъ, что Шильдкретъ, при хорошихъ сборахъ, не уплатилъ жалованія артистамъ (кромѣ Орленева) и просили меня оказать содѣйствіе. Съ тѣмъ же заявленіемъ они обратились и къ полиціимейстеру, при чемъ къ той же группѣ примкнула кассирша труппы, залогъ которой Шильдкретъ, якобы, присвоилъ, не доплативъ ей при этомъ жалованія.

Передъ поднятіемъ занавѣса въ пьесѣ «Горе Злосчастье», на сценѣ разыгрывалась закулисная трагедія, въ которой Шильдкретъ сильно дѣйствующими средствами, какъ-то: плачемъ, обѣщаніями застрѣлиться, утопиться и повѣситься и т. п. разжалобилъ г. Орленева, который отчасти и по моей просьбѣ, смягчился и убѣдилъ всѣхъ протестовавшихъ противъ Шильдкрета, взять свое заявленіе обратно. вмѣстѣ съ тѣмъ, другая партія артистовъ составила, подлѣ вліяніемъ Шильдкрета, другое заявленіе, въ которомъ просила г. полиціимейстера выдать Шильдкрету обратно удержанные имъ залогомъ, т. к. они удовлетворены сполна. Послѣ примиренія г. Орленева съ Шильдкретомъ протестовавшіе раньше противъ послѣдняго артисты, во главѣ съ Орленевымъ, такъ же подписались подлѣ вторымъ заявленіемъ, за исключеніемъ г. Нечаева, который, желая быть послѣдовательнымъ, этого заявленія не подписалъ. Второго января ночью г. Орленевъ, въ компаніи, веселость которой не заключала въ себѣ ничего предосудительнаго, пріѣхалъ на пароходъ, чтобы ѣхать со всей труппой въ Новороссійскъ и узнать отъ г. Нечаева, что Шильдкретъ изъ мести бросаетъ его въ Батумѣ на произволъ судьбы. Это обстоятельство возмутило г. Орленева, который заявилъ, что онъ тоже остается въ Батумѣ съ г. Нечаевымъ; вмѣстѣ съ ними осталась г-жа Жданова, гг. Верховскій, Казанскій и Лепехинъ. Входя въ положеніе уѣхавшихъ безъ него артистовъ и ограничивая свое неудовольствіе однимъ Шильдкретомъ, Орленевъ на другой же день послалъ въ Новороссійскъ телеграмму, въ которой предлагалъ товарищамъ продолжать дѣло безъ Шильдкрета и Абрамовича, а затѣмъ, продавая въ Батумѣ безрезультатно отвѣта 3 сутокъ, послалъ вторую телеграмму о томъ, что онъ изъ своихъ средствъ обязуется выплатить по частямъ слѣдующее уѣхавшимъ артистамъ до поста жалованіе, а самъ выѣхалъ въ Москву, оставивъ г. Нечаеву 300 руб. въ счетъ первой частичной уплаты взятаго имъ на себя долга труппѣ. Дальнѣйшіе взносы г. Орленевъ успѣлъ направить въ театральное бюро. Уѣзжая въ Ослодію, гдѣ оказалась труппа Шильдкрета, Нечаевъ обязался выслать мнѣ росписки членовъ труппы въ полученіи ими первыхъ 300 руб., но росписокъ этихъ я еще не получилъ.

Возражая противъ нареканій, что я не уговорилъ г. Орленева не покидать труппы, долженъ сказать, что я воздержался отъ всякихъ уговоровъ частью потому, что все поведеніе Шильдкрета во время пребыванія труппы въ г. Батумѣ я находилъ крайне неодобрительнымъ, частью потому, что первое мое вмѣшательство и вліяніе на г. Орленева подало поводъ г. Шильдкрету дурно поступить съ г. Нечаевымъ, частью потому, наконецъ, что подобные уговоры и вліянія я не считалъ непосредственно входящими въ кругъ моихъ прямыхъ обязанностей... Я не считаю г. Орленева безхарактернымъ человекомъ, по одному чуждому слову мнѣняющимъ свои рѣшенія.

Батумскій уполномоченный Р. Т. О-ва Г. Хитаровъ.

М. г., г. редакторъ! Я, антрепренеръ костромскаго театра, позволяю себѣ взять отъ редакціи «Костром. Листка» редакціонныя два мѣста. Причина этому слѣдующая: «Костром. Листъ», почти со дня открытія сезона, систематически бранилъ меня какъ антрепренера и артиста, и тѣмъ подрывалъ мнѣ сборы, но я далъ себѣ слово молчать и терпѣть, и терпѣлъ 4 мѣсяца. Газета, однако, дошла до того, что начала уже на меня клеветать. 30 января участвовалъ въ дивертисментѣ; послѣ перваго прочитаннаго стихотворенія я вышелъ на вызовы два раза. Когда апплодисменты затихли, съ галереи раздался одинъ свистокъ. Возмущенный, я отвѣтилъ по адресу свистуна слѣдующими стихами: «Дураковъ свистуновъ не убаюшишь на свѣтѣ, а на умныхъ тоску наведешь», послѣ чего, по требованію публики, выходилъ нѣсколько разъ и прочиталъ еще четыре стихотворенія. На другой день «Костром. Листокъ» написалъ, будто-бы публика мнѣ устроила скандалъ и освистала меня. Доведенный буквально до изступленія несправедливыми отзывами «Костром. Листка» обо мнѣ, какъ антрепренерѣ и артистѣ, я позволилъ себѣ сказать нѣсколько словъ со сцены по адресу газеты. 4 февраля былъ бенефисъ моего режиссера Т. Н. Селиванова, и, поднося ему подарокъ, я сказалъ слѣдующее: «Работать намъ пришлось при очень трудныхъ обстоятельствахъ, Костромская пресса, почти со дня открытія сезона, систематически меня обливала грязью. Безъ поддержки со стороны прессы, конечно, трудно работать, но мы съ вами побѣдили, дѣла у насъ въ Костромѣ блестящія. Мы должны поблагодарить костромскую публику, которая не придавала значенія издѣвательству прессы. Еще разъ благодарю насъ за то, что вы не упали духомъ и не придавали значенія издѣвательству костромской прессы. Помните русскую поговорку «Богъ не выдаетъ, свинья не съѣстъ». Я понимаю, что я не долженъ былъ со сцены этого говорить, я долженъ былъ помнить, что я антрепренеръ и актеръ. Но я и человекъ тоже, и позволилъ себѣ въ нервномъ состояніи сказать въ рѣзкой формѣ нѣсколько лишннихъ словъ, что весьма понятно и извинительно».

Прим. и пр. И. А. Панормовъ-Сокомскій.

Босячество.

Вслѣдъ за «Мѣщанами», М. Горькій пишетъ «На днѣ». Существуетъ особая связь между этими произведеніями. Съ одной стороны, формы быта, выработанныя вѣками приспособленія къ жизни, съ другой—инфернальная вольница, которая сама полубезсознательно ищетъ приспособить къ себѣ жизнь.

Можно познать жизнь, какъ процессъ творчества единого художника, охваченнаго идеаломъ величайшей красоты. Онъ бросаетъ въ міръ новыя жизни, какъ новыя краски на свою палитру. И, приобщая ихъ къ трепету творческой муки, которая разлита въ жизни, подвигаетъ ихъ къ наиболѣе яркому самопроявленію. Міръ живетъ страданіемъ, съ точки зрѣнія этой мысли. И задача жизни въ томъ, чтобы не зарывать каждому данный «талантъ» индивидуальности, какъ это сказано въ евангельской притчѣ. А за страданіемъ самопроявленія чувствовать творческую жизнь.

Всякое человѣческое общество, какъ форма быта, есть извѣстная сдѣлка съ личностью; общество идеальное — максимумъ огражденія отъ страданія за минимумъ индивидуальной свободы. Мѣщанство и босячество—два типа, двѣ формы, два міровоззрѣнія, которыми издавна опредѣлялась жизнь. Порабощая личность, общество обращаетъ ее въ «мѣщанина», а слабыхъ между непокорными сбрасываетъ «на дно». Сильные изъ непокорныхъ двигаютъ жизнь и творятъ ея новыя цѣнности.

Герои «Дна» всѣ чувствуютъ въ себѣ и за собою какую-то силу, которая ихъ привела къ условіямъ ихъ жизни. Эта сила представляется «барону» лежащей внѣ его. И ему кажется, что онъ только и дѣлалъ всю жизнь, что «переодевался». Но другіе относятся къ ней болѣе сознательно, Сатинъ же долженъ придти къ опредѣленному чувству, что эта сила въ немъ самомъ. И что она единственно способна давать краски тому «коллективному творчеству», имя котораго «звучитъ гордо».

Это что-то стихійное... Вся жизнь «барона» складывалась такъ, чтобы вложить его въ рамки мѣщанской общественности. И онъ самъ тяготѣетъ къ нимъ. Но то, что въ немъ большее, чѣмъ онъ самъ, распоряжается имъ, какъ ребенкомъ. Въ «баронѣ» и есть что-то дѣтское: неровное, капризное, по-дѣтски незлобивое и по-дѣтски жестокое. Вообще же «непосредственность»—и словъ, и мыслей, и поступ-

ковъ—составляетъ самую характерную черту обитателей «На днѣ».

Въ нихъ живы «краски индивидуальности» и это—помимо ихъ воли, помимо ихъ мысли—ставитъ ихъ во враждебное отношеніе ко всему формальному, безвѣтному и принудительному. Къ нимъ нужно подходить съ признаніемъ ихъ права быть самими собой—и не надуманнымъ, а органическимъ. Вотъ почему странникъ Лука владѣетъ ихъ вниманіемъ. Они ничего не принимаютъ на вѣру, но это въ нихъ не критическая мысль, а нѣчто другое, что возможно скорѣе назвать «критическимъ чувствомъ». Почему, въ самомъ дѣлѣ, «играть *нужно* честно?» какъ это говоритъ «татаринъ». Нужно, чтобы чувство честности жило въ душѣ. Они чутки, какъ дѣти, какъ дѣти—мечтательны и, какъ дѣти.—капризны. Извѣстно, что въ дѣтяхъ всегда ярко замѣчаются проявленія индивидуальности и только позже пропадаютъ подъ влияніемъ того, что зовется «воспитаніемъ». Извѣстно также, что въ дѣтяхъ всякій неосмысленный протестъ называютъ «капризомъ». При этомъ признается неоспоримой и обязательной логика воспитателя.

Таковы «люди дна»—порочныя дѣти, которыхъ

общество не въ силахъ воспитать. «Дѣтское» есть у нихъ всѣхъ, и у мрачнаго Бубнова, когда онъ угощаетъ «ночлежку». Что-то наивное, животное, свободное и стихійное. Вольница органическая—сама себя не сознающая и сама отъ себя страдающая. Смотря на нее, приходишь къ чувству, что босякомъ нельзя сдѣлаться, а босякомъ нужно родиться. И что «босячество» не все въ этой труппѣ, что оно гораздо шире—и какъ явленіе и какъ понятіе. И что въ высшихъ сознательныхъ формахъ оно представляетъ собою, истинно, то, «чѣмъ живы люди» и чѣмъ жива жизнь.

«Въ маскарадѣ».

Рис. А. Л—ва.

Внѣ общества нельзя представить себѣ человѣка. И не только «формально», а и духовно. И духовно даже болѣе того, потому что проявленія духа, какъ легкія въ воздухѣ, нуждаются въ атмосферѣ общественности. Онѣ отъ нея получаютъ вдохновеніе и къ ней возвращаются. И если цѣль жизни въ самопроявленіи, то процессъ жизни во взаимодействіи личности и общества. И въ постоянной борьбѣ личности за свою индивидуальность.

Величайшій общественный идеалъ—идеалъ «равенства» и иного, болѣе высокаго идеала не можетъ быть у общества. Всепроникающій идеалъ жизни—«разнообразіе» творческихъ формъ. Общество заботится о «хлѣбѣ». Жизнь питаетъ духъ. Общество стремится «къ всеобщему счастью». Жизнь

живетъ страданіемъ. Общество—форма, всегда мертвая форма! Жизнь—живой и свободный творческий духъ.

Отъ инстинктивныхъ, полусознанныхъ, органическихъ проявленій, идеаль «босячества», какъ духовной свободы, поднимается до высшихъ степеней и творить высшихъ людей: геніевъ и героев. И наконецъ доходить до Христа, который ходилъ «босыми ногами» по нашей грѣшной и немощной землѣ.

П. Ярцевъ.

Неизданный разсказъ А. Н. Островскаго.

(Записки замоскворѣцкаго жителя) *).

Милостивые государи и государыни, спѣшу подѣлиться съ вами моимъ открытіемъ. 1847 года, апрѣля 1 дня, я нашелъ рукопись. Рукопись эта проливаетъ свѣтъ на страну, никому до сего времени въ подробности неизвѣстную и никѣмъ еще изъ путешественниковъ не описанную. До сихъ поръ извѣстно было только положеніе и имя этой стороны; что же касается до обитателей ея, т. е. образъ жизни ихъ, языкъ, нравы, обычаи, степень образованности—все это было покрыто мракомъ неизвѣстности.

Страна эта, по официальнымъ извѣстіямъ, лежитъ прямо противъ Кремля, по ту сторону Москворѣчки, отчего, вѣроятно, и называется Замоскворѣчье. Впрочемъ, о производствѣ этого слова ученые еще спорятъ. Нѣкоторые производятъ Замоскворѣчье отъ скворца; они основываютъ свое производство на извѣстной привязанности обитателей предмѣстievъ къ этой птицѣ. Привязанность эта выражается тѣмъ, что для скворцовъ дѣлаютъ особаго рода гнѣзда, называемыя скворечниками. Ихъ вотъ какъ дѣлаютъ: сколотятъ изъ досокъ ящикъ, совсѣмъ закрытый, только съ дырочкой, такой вышины, чтобы могла пролѣзть въ него птица, потомъ привяжутъ къ шесту, и поставятъ въ саду, либо въ огородѣ. Которое изъ этихъ словопроизводствъ справедливѣе, утвердительно сказать не могу. Полагаю такъ, что скворечникъ и Москва-рѣка равно могли послужить поводомъ къ наименованію этой страны Замоскворѣчьемъ и принимать что-нибудь одно, значить—впасть въ односторонность.

И такъ, имя и положеніе этой стороны были намъ извѣстны; все же остальное, какъ я сказалъ, покрыто было непроницаемой завѣсой. Остановится ли путникъ на высотѣ Кремлевской, привлеченный неописанной красотой Москвы—и онъ глядитъ на

Замоскворѣчье, какъ на волшебный міръ, населенный сказочными героями тысячи и одной ночи. Таинственность, какъ туманъ, разстилалась надъ Замоскворѣчьемъ; сквозь этотъ туманъ, правда, доносились до насъ кое-какіе слухи объ этомъ Замоскворѣчьи, но они такъ сбивчивы, неясны и; можно сказать, неправдоподобны, что ни одинъ еще благомыслящій человекъ не могъ изъ нихъ составить себѣ сколько-нибудь удовлетворительнаго понятія о Замоскворѣчьи. Эти слухи такого рода, что многіе пришли въ недоумѣніе, вѣрить имъ или нѣтъ. (Вотъ здѣсь-то заслуга моего открытія). Напримѣръ, я недавно слышалъ, какъ одинъ почтенный и во всѣхъ отношеніяхъ заслуживающій уваженія человекъ разсказывалъ, что за Москвой-рѣкой есть домъ, каменный и каменнымъ заборомъ обнесенъ; только, кто въ немъ живетъ, этого никто въ мірѣ не знаетъ. А потому, видите ли не знаютъ, что ворота желѣзныя и уже нѣсколько лѣтъ заперты; а что люди живутъ въ этомъ домѣ, на это есть ясные признаки: и шумъ слышенъ, и собаки лаютъ и по ночамъ огонь виденъ. Еще разсказываютъ, что тамъ есть такія мѣста, что и жить страшно. Отчего-же страшно? спросите вы.—А вотъ отчего, скажутъ вамъ: тамъ есть мѣсто, называемое Болвановка.—А почему она Болвановка?—потому, что тамъ стоялъ татарскій богъ; по нашему сказать, идолъ, а по-татарски, болванъ. Вотъ и извольте жить на этомъ мѣстѣ. На такихъ мѣстахъ хозяева отъ своихъ домовъ отказываются, никто ни нанимаетъ, ни покупаетъ, да и самимъ жить жутко. Или вотъ, не очень давно, одинъ молодой человекъ увѣрялъ, что за Москвой-рѣкой есть улицы, версты на двѣнадцать длины, и это показаніе одна дама, почтенныхъ лѣтъ и солидной наружности, подтверждала слѣдующими словами: «Что мудренаго, батюшка, я какъ-то ѣздила въ Царицыно, такъ проѣзжала это Замоскворѣчье—ѣхали, ѣхали и конца ему нѣтъ!» Такъ вотъ что говорятъ про Замоскворѣчье! Но вы, почтенные читатели и читательницы, этимъ слухамъ не вѣрьте. Это все пустяки. Благодаря счастливому стеченію обстоятельствъ, мы можемъ теперь черпать свѣдѣнія о Замоскворѣчьи изъ чистаго источника. Источникъ этотъ, найденная мною рукопись; она носитъ заглавіе: «Записки замоскворѣцкаго жителя». Послѣ первыхъ порывовъ радости, и возблагодаривъ судьбу за эту находку, я сталъ ее разсматривать. И вотъ что оказалось: рукопись эта написана на сѣрой бумагѣ въ четвертку, порусски и кудрявымъ почеркомъ; имени автора нигдѣ не видно.—Подозрѣвать, что это переводъ какой-нибудь древней, напр. греческой рукописи, было бы съ моей стороны очень смѣло, тѣмъ болѣе, что я совсѣмъ не знаю по-гречески; да и самое содержаніе показываетъ, что это должно быть оригинальная русская рукопись. Какъ далеко ни ѣздилъ Геродотъ, а въ Замоскворѣчьи все-таки не былъ. Впрочемъ, мы отъ этого ничего не теряемъ. Нашъ неизвѣстный авторъ съ такой же наивной правдивостью разсказываетъ о Замоскворѣчьи, какъ Геродотъ о Египтѣ или Вавилонѣ. Тутъ все—и сплетни замоскворѣцкія, и анекдоты, и жизнеописаніе. Авторъ описываетъ Замоскворѣчье въ праздникъ и въ будни, въ горѣ и въ радости, описываетъ, что творится по большимъ, длиннымъ улицамъ, и по мелкимъ, частымъ переулочкамъ. Вотъ уже это, почтенные читатели, сущая правда; это не слухи какіе-нибудь, а разсказы очевидца. Ужъ сейчасъ видно, коли человекъ говоритъ правду. Свѣдѣнія, сообщенныя этой рукописью, я повѣрилъ на мѣстѣ и дополнилъ своими примѣчаніями. Изъ этихъ источниковъ я составилъ замоскворѣцкіе очерки, и на первый разъ вотъ вамъ:

* Среди произведеній Островскаго есть одно, совершенно неизвѣстное даже лучшимъ знатокамъ великаго драматурга. Это его единственная повѣсть «Записки замоскворѣцкаго жителя», напечатанная въ фельетонѣ «Московского Городского Листка», 1847 г. № 119, безъ всякой подписи, но подзаголовокъ сообщалъ, что новое произведеніе принадлежитъ автору «Картины семейнаго счастья», напечатанной въ томъ же Листкѣ и въ томъ же году за подписью А. О. Записки эти ни разу не перепечатывались, а между тѣмъ онѣ заслуживаютъ нашего полнаго вниманія, уже по одному тому, что вышли изъ-подъ пера Островскаго. Но и помимо этого чисто историческаго значенія, Записки эти важны и сами по себѣ. Ихъ прекрасный, чуждый всякой искусственности языкъ, яркіе и выпуклые образы, прекрасное знаніе изображаемой среды обнаруживаютъ въ ихъ авторѣ будущаго творца дивныхъ комедій, которыя какъ въ зеркалѣ отразили въ себѣ своеобразную жизнь Замоскворѣчья.

Въ немногочисленной литературѣ объ Островскомъ единственное упоминаніе о разсказѣ находимъ у проф. И. И. Иванова: «А. Н. Островскій, его жизнь и литературная дѣятельность». Спб. 1900 г. стр. 15—17.

В. Варнеке.

Г. Семеновъ-Самарскій.
(Шаржъ).

Какъ отъ кого? говоритъ: да мой Гриша былъ съ нимъ. Приѣхалъ, говоритъ, домой-то пьянехонекъ. Я было на него, знаешь-ли, и прикрикнулъ: какъ, молъ, ты смѣешь въ такомъ видѣ домой являться. Да что же, говоритъ, тятенька, вѣдь я не на свои пилъ; Иванъ Ерофеичъ угощалъ. И то сказать, человекъ молодой, отчего не выпить, коли кто попочуетъ: позови меня, и я бы поѣхалъ. Я вижу, дѣло плохо; рассказалъ все матери, чтобы она какъ-нибудь его останавливала. Ужъ мнѣ и жалъ было старуху-то, да нечего дѣлать. Вотъ она и плакала, поплакала, да и раздумала его женить, авось, дескать, остепенится, и невесту было нашла.

Такъ вотъ-съ, задумала мать женить Ивана Ерофеича. Да тутъ опять бѣда вышла: какъ-то угораздило его въ цыганку влюбиться. А ужъ это народъ знаете какой! Оберутъ до нитки. Мы было думали, что тутъ нашъ Иванъ Ерофеичъ совсѣмъ пропадетъ; и отъ службы было отсталъ. Да, слава Богу, не долго это продолжалось. А Надя, правду сказать, такая была хорошенькая, и цыганскаго-то въ ней было мало; такая была бѣленькая, и глаза черные, и рѣсницы такія длинныя. Надей звали-съ. Ну, ужъ до женитьбы ли тутъ ему было? Такъ у нихъ это дѣло съ невестой-то и разошлось. Знать ужъ судьба такая. А старухѣ-то больно хотѣлось его женить. Потомъ и съ цыганкой-то онъ поразстроился: Онъ было ей и часики купилъ золотые, и сережки, и то, другое; да, вѣдь, ужъ какъ хотите, а выше лба глаза не бываютъ. Онъ бы то подумалъ: что онъ такое, такъ, мальчишка, можно сказать, ничего незнающій; ни орловскихъ, ни подмосковныхъ отчинъ у него нѣтъ; ломбардныхъ билетовъ тоже не бывало. Такъ ужъ гдѣ тутъ! Знаете пословицу: хороши, да не

дой, воли-то прежде не имѣлъ, гдѣ ужъ ему быть хозяиномъ. Тутъ онъ сталъ носить жилеты модные и галстуки всякіе разноцвѣтные, ходилъ изъ Суда въ трактиръ завтракать, началъ ѣздить домой на лихихъ извозчикахъ. А у насъ народъ знаете какой: тѣ же самые, которые хвалили его въ глаза и ходили съ нимъ завтракать на его счетъ, соберутся въ кучку, да и подсмѣиваются надъ нимъ; жалъ, дескать, малаго-то, глупъ еще. А особенно одинъ, много ему зла сдѣлалъ. Былъ у насъ чиновникъ, аристократа изъ себя корчилъ; вотъ онъ и привязался къ Ивану Ерофеичу: глупъ еще, говоритъ, надо ему свѣтъ показать. И показалъ ему свѣтъ. Разъ приходитъ ко мнѣ Петръ Ивановичъ сосѣдъ. Слышалъ, говоритъ, какъ Иванъ-то Ерофеичъ гулять началъ? А что? я говорю. Вотъ недавно, говоритъ, у цыганокъ въ одинъ вечеръ рублей 300 оставилъ.— Да отъ кого же ты слышалъ? говорю я ему.

наши. А вотъ, какъ посватался одинъ секретарь, да купилъ Надѣ-то домикъ тысячъ въ 25, такъ дѣло-то вышло почище. Тутъ Иванъ Ерофеичъ началъ тосковать очень, даже хотѣлъ на Кавказъ служить ѣхать; да мать уговорила. Да онъ бы и не поѣхалъ; это онъ такъ, съ горя задумалъ. Словно ребенокъ былъ, ничего въ немъ постоянного-то не было. Скоро потомъ умерла у него мать. Въ Замоскворѣчѣ говорили, что отъ огорченія, а по-правдѣ сказать, такъ отъ старости. Иванъ Ерофеичъ остался круглымъ сиротой. Деньжонекъ-то, которыя ему отецъ оставилъ, стало не надолго. Тутъ онъ началъ трудиться. Сталъ входить въ дѣло. А способности-то у него на это были. Года три онъ денно и ночью занимался дѣломъ, то въ присутствіи, то дома. Въ эти три года онъ совершенно отдалился ото всѣхъ. Бывало сидитъ въ своей коморкѣ за дѣломъ, и ни за что его не вытащишь оттуда. А квартира у него была такая грязная, дрянная, какъ-то онъ, знаете-ли, совсѣмъ пересталъ заниматься собой; такой сталъ неопрятный; голько объ одномъ дѣлѣ и думаетъ. Тутъ онъ сталъ и водочки придерживаться; да вѣдь и нельзя безъ этого, сидитъ, сидитъ надъ дѣломъ-то, голова закружится; надобно чѣмъ-нибудь развлечься; а какъ выпьешь-то, все какъ будто повеселѣе. Ну да и компанія-то такая, все народъ пьющій; соберутся человекъ пятокъ, какъ не выпить лишняго! Черезъ три года его сдѣлали столоначальникомъ; завелись у него лишнія деньжонки. Но ужъ въ это время Иванъ Ерофеичъ привыкъ къ неряшеству; такъ это въ немъ и осталось; а лишнія деньги-то при первомъ удобномъ случаѣ пропивалъ съ товарищами, а иногда и одинъ—и этотъ грѣхъ за нимъ водился.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А. П. Домашева.
(Шаржъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

САРАТОВЪ. Оперная труппа въ нынѣшнемъ году не богата интересными солистами. Изъ женскаго персонала лучшая сила—г-жа Боброва старая знакомая нашей публики. Г-жа Асланова также известна по прошлому сезону. Артистка много теряетъ благодаря своей внѣшности (очень крупная фигура), но ея сильный голосъ хорошаго качества многое искупаетъ. Поетъ она съ выраженіемъ, гдѣ нужно съ темпераментомъ, а это не часто встрѣчается въ «оперной провинціи». Совершенно новой для насъ является г-жа Кунцова, лирическое сопрано. Голосъ довольно пріятный, чистый, но не изъ сильныхъ; въ пѣніи, къ сожалѣнію, мало искренности. Она успѣшно справилась съ такими партіями, какъ Татьяна, Тамара, Маша («Дубровский»), и слабовата въ Маргаритѣ, Джильдѣ и Антонидѣ. Новыя знакомыя для насъ и г-жи Карпова и Корсакова. Первая обладаетъ звучнымъ меццо-сопрано достаточно широкаго діапазона, и свободно справляется съ ролями Рогнеды, Амнерисъ и др. У г-жи Корсаковой, наоборотъ, голо-совой матеріалъ невеликъ, а нижній регистръ звучитъ со-

всѣмъ слабо. Третья исполнительница меццо-сопранныхъ партій, г-жа Кравецъ, можетъ быть аттестована, какъ пѣвица добросовѣстная, музыкальная, но безъ блеска.—Въ мужскомъ персоналѣ новый для Саратова пѣвецъ—только г. Костаніанъ. Еслибы поменьше самоувѣренности! Да и поправлять или перефразировать герцога въ «Риголетто» не слѣдуетъ. Въ голосѣ артиста также нѣтъ ничего значительнаго: ни силы, ни красоты звука. Участіе г. Булатова въ труппѣ также не можетъ быть поставлено въ активъ нашей оперы. Лучшимъ теноромъ нужно признать г. Большакова, но и у него недостаточно данныхъ, чтобы подняться выше полезной посредственности. Баритоновъ въ этомъ году только два—гг. Образцовъ и Свѣтловъ. Первый очень недурно держится на сценѣ, но пѣвецъ съ малыми природными средствами; второй—пѣвецъ съ большими природными средствами, но очень дурно держится. Оба знакомы по прошлогоднему сезону, а г. Образцовъ—еще и ранѣе бывалъ въ нашемъ театрѣ. Басы также прежніе—гг. Тарасовъ и Чистяковъ; оба заслуживаютъ похвалы. Въ нынѣшнемъ сезонѣ поставлены новыя для саратовцевъ оперы—«Юдишъ» и «Лакмэ». Для нихъ дѣлались новыя декорации и, повидимому, дирекція не скупилась на затраты. Затѣмъ, въ репертуарѣ были: «Жизнь за Царя», «Демонъ», «Евгеній Онѣгинъ», и т. д. Перечислять незначимыя меломанамъ всѣхъ россійскихъ городовъ отлично извѣстно, что оперный репертуаръ остается тѣмъ же, какимъ былъ въ «незапамятныя времена».

Мы забыли отмѣтить самого главного опернаго работника, капельмейстера г. Сука. Оркестръ подъ его руководствомъ идетъ стройно. Это — несомнѣнно хорошій мастеръ своего дѣла.

Театръ, какъ вамъ уже извѣстно, снова данъ г. Соболюшкину. Но въ послѣднее время опять выходитъ какаля-то заминка. Г. Соболюшкинъ телеграфировалъ изъ Казани, что онъ готовъ дать драму и оперу полусезонно, если ему сбавить 5 тыс. руб. за освѣщеніе. Уважить-ли Дума это предложеніе? И когда-же конецъ переговоровъ? *Посетитель.*

ПЕРМЬ. О толкахъ, возбужденныхъ въ мѣстномъ обществѣ вызовомъ антрепренера нашего театра г. Никулинымъ редактора «Пермскаго Края» г. Вармундъ къ суду чести, не писалъ до сихъ поръ, потому что ждалъ рѣшенія этого суда. Теперь, когда, какъ увидитъ ниже читатель, судъ отсрочивается, пора сказать по этому поводу нѣсколько словъ.

Поводомъ къ суду чести между названными лицами послужило то, что рецензентъ «Пермскаго Края» и одинъ изъ сотрудниковъ (Кандиль) рѣзко отзывались о труппѣ г. Никулина. Послѣдній, вызывая г. Вармундъ къ суду чести, въ письмѣ своемъ объ этомъ курсивомъ напечаталъ двѣ строчки, заключающія въ себѣ явный намекъ на то, что въ недружелюбіи «П. К.» къ Никулину кроется еще нѣчто. Почти одновременно съ вызовомъ г. Никулинымъ г. Вармундъ къ суду чести, рецензентъ «П. К.» Эспеге объявилъ въ «П. К.», что онъ, по дѣламъ службы, отъ дальнѣйшей обязанности рецензента отказывается. Слухи разные ходятъ, какъ по поводу самаго вызова, такъ и по поводу ухода Эспеге. Достоверно однако лишь то, что послѣ этого «П. К.» значительно измѣнилъ къ лучшему свое отношеніе къ г. Никулину. На вызовъ послѣдняго г. Вармундъ, заявивши, что онъ не редакторъ «П. К.», а лишь временами заступающій мѣсто редактора, отвѣтилъ согласіемъ. Прошло недѣля три, а судъ не могъ состояться, потому что г. Никулинъ, какъ онъ заявилъ въ отвѣтъ на напоминаніе г. Вармундъ, не могъ найти арбитра. Никто не хочетъ возбудить противъ себя неудовольствія редактора мѣстной газеты, говоритъ г. Никулинъ въ своемъ отвѣтѣ. Одно уважаемое въ городѣ лицо, съ извѣстными въ литературѣ именомъ не могло принять со стороны г. Н. участія въ судѣ по независимымъ отъ него обстоятельствамъ, другіе, къ кому обращался г. Никулинъ, уклоняются, по вышесказанной причинѣ. Чѣмъ и какъ кончится это дѣло, сообщу въ свое время. Нельзя, однако, не замѣтить по поводу всей этой исторіи, что возникающія не рѣдко недоразумѣнія между артистами и представителями печати являются слѣдствіемъ чрезмѣрной, до болѣзненности чувствительности первыхъ. Въ частномъ случаѣ, въ пользу артистовъ говорить то обстоятельство, что «Пермскій Край» изъ прошлѣмъ году вызвалъ противъ себя ропотъ въ исторіи съ артистомъ Шуваловымъ.

Народные спектакли, даваемые г. Никулинымъ при субсидіи отъ попечительства о народной трезвости привлекаютъ въ театръ многочисленную публику. Успѣхи этихъ спектаклей должны бы навести нашу думу, сдавшую театръ на будущій сезонъ подъ оперу, на мысль о томъ, гдѣ найдетъ себѣ эта масса разумное развлеченіе на будущій годъ? При рѣшеніи въ думѣ вопроса о сдачѣ театра на будущій годъ, одинъ изъ гласныхъ высказался за оперу, потому что «нашимъ женамъ иначе негдѣ будетъ проводить вечера». Ну, а плательщики городскихъ налоговъ, и меньшая братія, гдѣ будетъ проводить вечера? О постройкѣ народнаго дома, на который и суммы значительныя собраны, и ассигнованы со стороны попечительства о народной трезвости будто-бы на это сдѣланы, все еще ничего не слышать.

По слухамъ, г. Никулинъ на будущій годъ снимаетъ въ

Екатеринбургѣ оба театра, городской и попечительства о народной трезвости.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Новочеркасской публикѣ никогда еще не приходилось присутствовать, въ качествѣ «благородной» свидѣтельницы, при такой смѣнѣ премьеровъ и премьершъ и такомъ «штанганіи» репертуара, какъ въ истекающемъ сезонѣ.

Слѣдъ за ваболевшей г-жей Кручининою и М. М. Петиной, перекочевавшими со своимъ «Гувернеромъ» на столичную сцену, покинулъ насъ и г. О. П. Горевъ съ его «Старымъ бариномъ» и т. п. Покинулъ, какъ говорятъ, по независимымъ отъ него, семейнымъ обстоятельствамъ, но совершенно неожиданно и за цѣлый мѣсяцъ до окончанія сезона. А за ними и г-жа Дальская, не будучи связана никакимъ контрактомъ, совершенно не интересуясь жалованьемъ и пожелавъ покушать блиновъ на масляной въ бѣлокаменной Москвѣ, также оставила нашу труппу,—оставила безъ лишнѣхъ словъ и всякой церемоніи—наканунѣ спектакля, въ которомъ должна была въ четвертый разъ исполнить роль Марини Мнишкѣ...

Разумѣется, ни составъ труппы, ни ансамбль исполненія отъ этихъ перемѣнъ и исчезновеній ни мало не улучшились. Ставятся въ послѣднее время все «боевыя» пьесы, какъ «Царь Дмитрій Самозванецъ», «Внѣ жизни», «Люди», «Наслѣдный принцъ», «Дѣти Ванюшина» (съ участіемъ гастролера изъ Ростова, В. О. Степанова), «Камо грядеши» и «Три сестры». Въ погонѣ за «боевыми» пьесами 24 ноября въ бенефисъ г. Орскаго была поставлена даже передѣлка «Бывшихъ людей» М. Горькаго, «скомпанованная» и приспособленная для сцены суфлеромъ мѣстной труппы г. І. Арановичемъ, — но, къ сожалѣнію, побывать на этомъ спектаклѣ мнѣ не пришлось.

Съ 7 февраля въ новочеркасскомъ театрѣ вновь начались спектакли опереточной труппы въ томъ же составѣ, о которомъ я уже далъ свой отзывъ въ прошлой корреспонденціи (см. № 4 «Т. и Иск.»). О труппѣ этой въ послѣднее время печаталось много нелестнаго въ ростовскихъ газетахъ, какъ по поводу спектаклей ея въ Нахичевани и Ростовѣ, такъ и по поводу засѣданій нахичеванской думы, въ которой надняхъ весьма страстно и гласно дебатировался гл. гласными «принципиальный» вопросъ объ оштрафованіи антрепренера С. И. Крылова. Въ концѣ концовъ нахичеванскіе «отцы» города постановили таки оштрафовать г. Крылова на тысячу рублей, но не столько, впрочемъ, за слабый составъ «безнравственной» оперетки, сколько за... самовольное повышеніе цѣны на мѣста въ ихъ театрѣ.

Такимъ образомъ оперетка оказалась изгнанной изъ армянской Нахичевани и появилась въ нашемъ, казачьемъ Новочеркасскѣ...

Не знаю, какими бы еще неожиданностями угостила насъ этотъ злополучный сезонъ,—но, къ счастью, онъ... «кончается». А потому скажемъ ему наше надгробное слово: «да будетъ тебѣ тяжела земля!»

ТИФЛИСЪ. За праздники репертуаръ труппы г. Красова значительно измѣнился. Появились различныя «Багдадскіе пирожники», «Тысяча и одна ночь» и даже анекдотическое представленіе «Балакиревъ». Пьесы, даже хорошія, ставились на-спѣхъ, небрежно. Изъ новинокъ поставлены за этотъ періодъ сценъ Чирикова «На дворѣ во флигелѣ», которыя прошли незамѣченными. Послѣ праздниковъ сборы пошатнулись и даже бенефисы не собирали въ театрѣ много публики. Лучшій въ матеріальномъ отношеніи бенефисъ взялъ г. Гордовъ, поставившій «Графа де Ривооръ». Бенефициантъ игралъ Альбу и прекрасно провелъ эту трудную роль. Вообще г. Гордовъ—артистъ хотя и молодой, отличается добросовѣстнымъ и вдумчивымъ отношеніемъ ко всякой исполняемой имъ роли. Хорошій гримъ, вѣрный тонъ, твердое знаніе роли искупаютъ нѣкоторые недостатки артиста, къ числу которыхъ я долженъ причислить отсутствіе темперамента. Г. Гордовъ артистъ скорѣе ума, чѣмъ чувства и роли холодныя и спокойныя удаются ему гораздо лучше, нежели тѣ, которыя требуютъ подъема чувства. Я нарочно такъ долго останавливался на г. Гордовѣ потому, что изъ молодыхъ силъ труппы г. Красова онъ, по моему мнѣнію, заслуживаетъ наибольшаго вниманія. Вообще же объ исполненіи пьесы «Графъ де Ривооръ» распространяться не буду. Она поставлена крайне небрежно; многіе актеры не достаточно твердо знали свои роли, народныя сцены шли вяло. Кромѣ бенефиса г. Гордова праздновались за послѣднее время бенефисы г-жи Богучаровой («Флиртъ»), г-жи Волынской («Отравленная совѣсть») и г. Валуа («Старый закалъ»).

Въ оперѣ дѣла тоже идутъ не важно, тѣмъ болѣе, что въ репертуарѣ товарищества замѣтна необыкновенная устойчивость. Дальше «Травиаты», «Риголетто» и «Фауста» не идутъ.

Впрочемъ, въ бенефисъ г-жи Гашинской поставили «Отелло», при чемъ г. Сальто привелъ въ восторгъ публику своимъ исполненіемъ заглавной партіи. Г-жа Гашинская изъ партіи Дездемоны ничего не сдѣлала. Хорошій сборъ дала какъ и слѣдовало ожидать оперетка «Гейша», исполненная очень слабо, несмотря на то, что въ помощь опернымъ артистамъ приглашены любитель артистическаго общества г. Амальинъ (Вунчи) и артист армянской труппы г. Араксянъ (И-Мари).

Вновь приглашенная пѣвица г-жа Гепнеръ выступала въ «Травиату», «Риголетто», «Фаустъ» и произвела на публику хорошее впечатлѣніе. Симпатичный голосъ, прекрасная школа, хорошо развитая колотура и кромѣ того продуманная игра, вотъ главные достоинства пѣвицы. Къ числу дефектовъ г-жи Гепнеръ, которая, впрочемъ, могутъ зависѣть отъ нездоровья, слѣдуетъ отнести легкое тремолированіе голоса и нѣкоторую рѣзкость верхняго регистра.

Справедливость требуетъ отмѣтить молодую пѣвицу, г-жу Лаврову (mezzo-soprano). Выступала въ партіяхъ Зибеля, Азучены («Трубадуръ») и наконецъ Карменъ; пѣвица, помимо красиваго сильнаго голоса, проявила темпераментъ и огонекъ. Судя по исполненію г-жей Лавровой партіи Карменъ ее ожидаетъ хорошее будущее, пока же изображеніе страстной цыганки вышло у артистки нѣсколько блѣдно. Впрочемъ, для перваго раза хорошо и это. Во всякомъ случаѣ г-жа Лаврова въ этой партіи оказалась выше опытной пѣвицы г-жи Карамзиной-Жуковской.

Со 2-го февраля въ театрѣ грузинскаго дворянства начнутся гастролы г-жи Коммисаржевской, а такъ какъ оперному товариществу некуда будетъ дѣваться, то оно ведетъ переговоры съ г. Красовымъ объ уступкѣ театра артистическаго общества на время гастролей г-жи Коммисаржевской. Труппа-же Красова на это время перекукуетъ въ Кутаисъ и Батумъ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Настоящій сезонъ въ матеріальномъ отношеніи слѣдуетъ считать удавшимся. Публику привлекаетъ, главнымъ образомъ, новизна репертуара. Изъ пьесъ лучшей сценической и матеріальной успѣхъ имѣли «Мѣшане», ставшіеся пять разъ. Въ общемъ пьесы разыгрываются гладко.

Въ началѣ декабря состоялось нѣсколько гастрольныхъ спектаклей при участіи М. М. Петипа. Къ сожалѣнію, репертуаръ, избранный для насъ талантливымъ артистомъ, не отличался новизною. Впрочемъ, такія старыя новинки, какъ «Тартюфъ» и «Укрощеніе строптивой», слушались публикой съ большимъ интересомъ.

Бенефисы г-жи Орловской («Защитникъ») и г. Любина («Столичный воздухъ»), пользовавшихся большимъ расположеніемъ публики, прошли съ аншлагомъ.

Хорошіе также сборы сдѣлали бенефисы г. Коница («Потопъ») и г. Скуратова («Малка Шварценкопфъ»). Почти всѣ бенефицианты получаютъ подарки. Особеннымъ обиліемъ подношеній сопровождался бенефис г-жи Орловской.

Театръ г. Кузьмицкаго на будущій зимній сезонъ снятъ г. Витарскимъ за 4000 р.

БАКУ. Вотъ уже десятый день, какъ въ бакинскомъ театрѣ разыгрываются съ рѣдкимъ ансамблемъ разныя «труппы». Сначала, почти цѣлую недѣлю, играли «Петербургскія труппы», а затѣмъ «Бакинскія труппы». Впрочемъ, «бакинскими» эти труппы названы лишь для того, чтобы «сорвать сборъ». Наша дирекція вообще придерживается строго опредѣленнаго репертуара, который отлично характеризуетъ принципомъ «распотѣшить почтеннѣйшую публику». Чтобы не быть голословнымъ, привожу списокъ пьесъ, шедшихъ въ послѣднее время: «Ограбленная почта», «Преступница», «Жидовка» и наконецъ «Труппы».

Нужно отдать полную справедливость дирекціи, что наступившая въ театральномъ дѣлѣ новая эра, какъ нельзя больше по душѣ ей: вѣдь каждый спектакль проходитъ теперь съ аншлагомъ.

Но на сколько по душѣ артистамъ это новое направленіе дирекціи, видно изъ того, что Лавровъ-Орловскій и Муравлевъ-Свирскій заявили свой протестъ, требуя, подъ угрозой отказа отъ участія въ спектакляхъ, чтобы дирекція отказалась отъ постановки подобныхъ пьесъ. — «Мы, заключая контракты, шли въ серьезный театръ, а не въ какой-то балаганъ» — совершенно резонно заявили они. Дирекція обѣщала, исполнить ихъ требованіе.

Мѣстныя газеты хоромъ обрушились на главнаго директора г. Лебединскаго за его «новое направленіе», но видя, что ихъ голоса являются лишь «вопиющими въ пустынь», — махнули на него рукой.

Нужно еще добавить, что пьесы «послѣдняго» репертуара рекламируются сногшибательными афишами, на которыя усердно ловится бакинская публика.

Въ средѣ артистовъ и журналистовъ много говорятъ о затѣянной одной изъ мѣстныхъ газетъ, по примѣру «Приазовскаго края», театральной анкетѣ. Затѣю эту большинство находитъ просто банкротствомъ мысли. Главнымъ аргументомъ противъ анкеты выставляется одно уже то, что наивно было бы печатать въ газетѣ мнѣнія публики объ игрѣ артистовъ, о способностяхъ послѣднихъ и т. д., той самой публики, которая съ дикимъ восторгомъ требуетъ повторенія сцены изъ 4 акта «Петербургскихъ труппъ», изображающими пытку Вересова.

Съ 19 по 24 января у насъ гастролеровала В. Ф. Коммисаржевская. Артистка сыграла «Волшебную сказку», «Бой бабочекъ», «Безприданницу», «Вѣчную любовь» и «Родину». Всѣ спектакли прошли при полномъ сборѣ. Съ 28 января по 1 февраля она будетъ играть въ тагѣвскомъ театрѣ.

На-дняхъ у мирового судьи городского отдѣла слушалось характерное дѣло артиста армянской труппы г. Степаняна съ австрійскимъ консуломъ г. Дасселемъ. Въ жалобѣ, поданной мировому судѣ, артистъ, между прочимъ, пишетъ слѣдующее: «Прогуливаясь по Набережной, я, по обыкновенію всѣхъ, совершающихъ моціонъ людей, иногда смотрѣлъ на того или другаго изъ встрѣчающихся прохожихъ». Разумѣется, онъ бросилъ взглядъ и на жену г. Дасселя, который гулялъ вмѣстѣ съ нею. Взглядъ этотъ не по вкусу пришелся консулу и онъ назвалъ артиста «нахаломъ и с.....ю». Нравственно потрясенный такими эпитетами, артистъ сначала долго не могъ прийти въ себя, но затѣмъ бросился догонять Дасселя. Послѣдняго онъ нагналъ у театра Тагѣва, гдѣ произошла такая сценка: возмущенный артистъ обратился къ консулу: «По праву оскорбленнаго я прошу у васъ объясненія причинъ, побудившихъ оскорбить меня...» Консулъ, ни слова не говоря, въ присутствіи своей жены, толкнулъ артиста въ грудь и ударилъ палкою по головѣ, причинивъ расщепленную рану... Собравшаяся публика положила конецъ этой сценкѣ, отобравъ у разгнѣваннаго консула палку. Къ разбору дѣла у мирового судьи собрался весь бакинскій beau-monde, но къ великому огорченію любителей пикантныхъ процессовъ, дѣло, за примѣненіемъ сторонъ, производствомъ прекращено. В. Славинъ.

СМОЛЕНСКЪ. Начавшіеся еще въ ноябрѣ бенефисы артистовъ Народнаго Дома проходятъ по большей части съ большимъ успѣхомъ, при полныхъ сборахъ и съ подношеніями. Все это доказываетъ, что почти всѣ исполнители въ отдѣльности пользуются симпатіями у публики, а вмѣстѣ съ тѣмъ часто приходится слышать очень неслестные отзывы о постановкѣ той или другой пьесы на сценѣ Народнаго Дома. Къ сожалѣнію по большей части виновата въ этомъ бываетъ сама труппа. Когда приходится смотрѣть сренетированную, налаженную пьесу, то просто не хочется вѣрить, что это тѣ же артисты, которые иногда играютъ и вяло, и шаблонно. Не рѣшаюсь сказать, отчего это зависитъ, но стоитъ побыть нѣсколько разъ въ театрѣ, чтобы подмѣтить далеко не одинаковую симпатію труппы ко всѣмъ пьесамъ. Напримѣръ, поставленное въ бенефисъ г-жи Лѣсковской «Горе отъ ума» прошло очень скверно, безъ всякаго ансамбля, не доставивъ никакого удовольствія публикѣ, а рядомъ съ этимъ новая, неизгнанная, трудная для постановки и далеко не отличающаяся особенными достоинствами пьеса Карпова «Шахта Георгій» имѣла большой успѣхъ. Намъ кажется, что все дѣло здѣсь въ томъ, что труппа не всегда имѣетъ возможность одинаково старательно относиться къ постановкамъ. Подробный отчетъ о сезонѣ я дамъ послѣ масленицы, а теперь только ограничусь указаніемъ, что наиболѣе крупный успѣхъ имѣли бенефисы г-жи Поль, получившей цѣлый рядъ подарковъ, и г. Борина. До конца января состоялись еще бенефисы Новикова, г-жи Нининской, г-жи Лѣсковской и капельмейстера военнаго оркестра. Изъ пьесъ шли: «Мамуся», «Горькая судьбина», «Набатъ», «Девятый валъ», «Шахта Георгій», «Горе отъ ума», «Гость», «Хлѣба и зрѣлицъ», «Чужіе» и др. Въ скоромъ времени предстоятъ бенефисы г-жи Самойловой («Монна Ванна») и г. Московскаго («Смерть Іоанна Грознаго»). Любопытно, что новую пьесу Тимковскаго «Сильные и слабые» не удалось поставить потому, что полиція не подписала афишу, не зная, разрѣшена-ли она къ постановкѣ. Не везетъ также нашему городу съ чествованіемъ Некрасова. Народный домъ назначилъ было его послѣ одного спектакля, но публика напрасно дождалась обѣщаннаго чествованія, пока не узнала, что по болѣзни участвующихъ и по другимъ причинамъ оно не можетъ состояться. Ничего не устроило и литературно-драматическое общество, хотя и обновило составъ правленія. Теперь намѣрена устроить Некрасовскій вечеръ публичная бібліотека.

Зато этотъ сезонъ богатъ благотворительными вечерами. Несмотря на обиліе ихъ, сборы они дѣлаютъ хорошіе. Выдающийся успѣхъ имѣлъ студенческій концертъ въ пользу студентовъ москвичей, въ которомъ приняли участіе артисты Императорскаго Большаго театра, и въ пользу студентовъ-петербуржцевъ.

Изъ другихъ концертовъ съ обычнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ Гофмана и въ восторгъ привелъ немногочисленную публику пианистъ Буюкли. Горячіе аплодисменты и восторженные крики были наградой за его мастерское и художественно-своеобразное исполненіе ряда пьесъ.

Въ Благородномъ Собраніи три спектакля дала труппа Е. Е. Ковалевскаго, сдѣлавъ ничтожные сборы.

Наша публика, проученная опытомъ, не совсѣмъ таки охотно посѣщаетъ мало извѣстныя труппы, несмотря на то, что Ковалевскій поставилъ даже «Мѣшанъ», которыхъ Народному Дому тоже не разрѣшили играть даже въ бенефисъ одной изъ артистокъ. Намѣревался Ковалевскій поставить и «Доктора Штокмана», но грязныя тряпки, именуемыя клубными декорациями, охладили его стремленія, и онъ долженъ былъ замѣнить его «Безъ солнца». Въ этой пьесѣ имѣлъ успѣхъ г. Аркадьевъ и Славскій-Станиславскій. На третьемъ спектаклѣ шла «Тереза Раканъ». Теперь тутъ пріютилось малороссійское товарищество подъ управленіемъ Максимовича, развиваюшее себя «украинской оперой». Чего, чего, а оперы-то въ

товариществѣ нѣтъ... Исполненіе очень слабое, хоръ плохой, оркестръ никуда не годный. Плоха и обстановочная часть: костюмы большинства артистовъ имѣютъ весьма отдаленное сходство съ малороссійскими.

ВЕЛИКИЙ УСТОЮГЪ, Вол. губ. Любителей драматическаго искусства у насъ много, но толку изъ этого выходитъ мало. Раздѣлились они на три «партіи» и одна «партія» играетъ въ клубѣ, другая въ винномъ складѣ, а третья въ мѣстномъ музыкальномъ и драматическомъ кружкѣ. Претензіи любите-

телей—бо... пия. Ставятъ, напримѣръ, «Воспитателя Флакмана», «Исторію болѣзни Пытосова», «Дѣтей Ванюшина». Добрый совѣтъ нашимъ любителямъ, и любительницамъ въ особенности, забывъ ссоры, соединиться и общими силами ставить пьесы. Любительницы (беру изъ всѣхъ «партій») Свободина, Бордовская, Лебедянская, Куковѣрова, Матусина, вмѣстѣ соединившись, могли бы создать приличный ансамбль въ неособенно сложныхъ и отвѣтственныхъ пьесахъ.

И. М. Яхи—овичъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Большой Залъ Консерваторіи.

Итальянская опера.

Въ Субботу, 15-го Февраля, въ 8 ч. в., бенефисъ г. Мазини: «ИСКАТЕЛИ ЖЕМЧУГА». (Г-жа Тетрачини; гг. Мазини, Джиральдони, Феня). Въ Воскресенье, 16-го въ 8 ч. в.: 1) «МИНЬОНА» (увертюра). 2) «ТАМЛЕТЪ» (4-й актъ—сцена сумасшествия Офеліи). 3) «ДОНЪ-КАРЛОСЪ» (3-й актъ—арія короля, сцена смерти Позы). 4) «СЕВИЛЬСКІ ЦИРУЛЬНИКЪ» (увертюра). 5) «ДИНОРА» (3-й актъ—вальсъ). 6) «ФАВОРИТКА» (4-й актъ—арія у креста). 7) «РИГОЛЕТТО» (4 актъ). (Г-жи Тетрачини, Маркезини; гг. Мазини, Чекки, Кашманъ, Вромбара, Аримонди).

РУССКАЯ ОПЕРА.

Утренніе спектакли. Начало въ 1 часть дня.—Въ Субботу, 15-го Февраля: «НЕРОНЪ». Въ Воскресенье, 16-го: «СКАЗКА О ЦАРѢ САЛТАНѢ».

Цѣны мѣстамъ общедоступныя отъ 35 к. Воспитанницы, воспитанники всѣхъ столичныхъ учебныхъ заведеній при покупкѣ билетовъ пользуются скидкой въ 30%. Вилеты въ кассѣ дирекціи (Б. Морская, 13) съ 10 ч. утра до 5 ч. дня и въ кассѣ театра въ дни спектаклей съ 12 час. дня.

Репертуаръ театровъ СПБ. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Субботу, 15-го: днемъ, въ 1 ч. (по уменьш. цѣнамъ) въ 71 разъ «ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ», историч. хрон. въ 5 д., 13 карт. соч. В. Крылова. Вечеромъ музыки и увеселеній не будетъ.—Въ Воскресенье, 16 днемъ, въ 1 ч. (по уменьш. цѣн.) въ 55 разъ «РАЗРЫВЪ-ТРАВА», фантаст. сказка въ 5 д., 7 кар. Е. Гославскаго. Вечеромъ: въ 8 ч. (по уменьш. цѣнамъ) «ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ», оп. въ 4 д. съ эпилогомъ, муз. Глинки.

Вр. завѣд. театр. частью режис. А. Я. Алексѣевъ.

Театръ-концертъ „АЛЬКАЗАРЪ“.

Фонтанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

Е Ж Е Д Н Е В Н О

Грандіозный обновленный дивертиссементъ
„Калейдоскопъ“.

Дебютъ франц. Gompense m-lle Гэ, La belle Альфіери, m-lle Лолы, Парни, поразительныхъ танцоровъ Лере, LA JOLIE Замора, m-lle Радомской, La belle Лиси Кичи, Лили Бартокъ, Тріо Бекефи, вѣст. куп. г. Войцеховскаго, г-жи Маллцовой, тріо Брунети, Анна Вене, г-на Александрова, квартетъ Калай „САФО“, хора г-жи Волнокниной, малорусской труппы г-жи Яковлевой, оркестръ г. Штейнбрехера.

Отзвуки минувшаго

драма въ 5 д. Стравинскаго. Разрѣшена безусловно. Продается вездѣ. Ц. 50 к. У автора: Великіе Луки, Псковской губ. Ковзану (Стравинскому).

1—1

№ 5423

НУЖНЫ

Въ Южно-Русское товарищество Дальняго Востока

С. И. Морозенко и М. А. Каганца для поѣздки во Владивостокъ и Портъ-Артуръ: пѣвица, пѣвучій первый резонеръ, 2-й резонеръ, танцоръ и пѣвучій любовникъ. Обращаться Иркутскъ актеру 5917 Морозенко. 2—2

Г. ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

Вновь выстроенный Верхисетскій театръ предлагается для разовыхъ вечеровъ гастрольнымъ труппамъ (кромѣ оперетты) и концертантамъ на весенній (съ 7 апрѣля) и лѣтній сезоны. Театръ вмѣщаетъ 1400 челов. Электрическое освѣщеніе по счетчику около 6 руб. въ вечеръ. Имѣются декорации и мебель для сцены. Плата за одинъ спектакль—10% валового сбора, а на время свыше 7 дней—50%.

Адресъ для писемъ: Въ Екатеринбургскій У. Комитетъ Попечит. о нар. трезвости, для телеграммъ: Екатеринбургъ, Комитетъ трезвости.

№ 5291

2—1

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„Безъ колокольнаго звона“

Пьеса въ 5 д. соч. Ф. Цобельтицъ, перев. П. П. Невродова. Къ представ. дозволена безусловно. Цѣна 2 р. съ перес.

ДАМСКІЯ ПЛАТЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 3, 5613 кв. 10. 52—20

Вышла изъ печати

ПРОШЛОЕ

комедія въ 4 д. Порто-Риша, пер. Н. Г. Ц. 2 р. Получать можно въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“.

Разрѣшено СПБ. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

ЭЛЕОПАТЪ

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ
Пров. КИНУНЕНА.

Усиленное употребленіе этого средства останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и уничтожаетъ головную перхоть. Непрерывно громадный спросъ ЭЛЕОПАТА въ теченіе почти 25 лѣтъ (съ 1877 г.) убѣждаетъ относиться съ довѣріемъ къ этому средству. Продажа вездѣ.

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13,—въ главный складъ Элеопата провизора Кинунена.

ПИАНИНО ОТЪ 350 РУБ.

РОЯЛИ ОТЪ 600 РУБ.

**РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА
КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.**

ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ

СПБ. Б. Морская, 33.

Москва — Варшава.

5914

1—1

Симферопольская Городская Управа

объявляет, что Симферопольскій лѣтній театр, съ отдѣленіемъ сада, свободенъ съ 11 мая с. г.; по 10-е же мая занятъ драматическою труппою Т-ва Кіевскаго театра „Соловцовъ“.

За подробными условіями просятъ обращаться въ
Городскую Управу.

5919

4—2

Самое пріятное семейное развлеченіе
Музыкальные ШКАТУЛКИ

„ФОРТУНА“

Играющія посредствомъ подклад-
ныхъ металлическихъ листовъ.

Ю. С. ЦИММЕРМАНЪ

Прочная конструкция. | Звучн. пріятн. тонъ.
Изыскан. отдѣлка. | Больш. выборъ нотъ.

ШКАТУЛКИ

ручныя въ 6 и 10 р., ноты по 25 и 30 к.

ШКАТУЛКИ

заводныя въ 12, 14, 18, 20, 30, 35 руб. и
дороже. Ноты по 25, 30 и 50 к.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ и каталогъ нотъ безплатно.

**ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.**

С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузн. мостъ, д. Захарьина.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной

корсетъ

„ГИГИЯ“.

Скрадывая своимъ нормальнымъ покроємъ полноту, онъ въ то же время радикально уничтожаетъ всякое къ ней расположеніе.

Придастъ естественную грацію, элегантность и совершенно не стѣсняетъ свободу движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск. ул.,
д. 3, кв. 1.

Fabrique de Postiches

JEAN coiffeur de Dames

Professeure de l'école Parisienne

Brèveté.

Gr. Morskaja, № 5.

Téléphone 3446.

5640

26—1

НОВОЧЕРКАССКЪ.

Лѣтній театръ сдается гастрольнымъ труппамъ. Адресъ: Василю Ивановичу Бабенко, Новочеркасскъ
5915 Московская ул. 3—3

ИРКУТСКЪ.

Новый театральнй залъ

Иркутскаго Общественнаго Собранія, свободно вмѣщающій тысячу зрителей,

свободенъ на Великій постъ.

Благоустроенная сцена, электрическое освѣщеніе. Желающіе гастролить о подробныхъ условіяхъ могутъ телеграфировать Совѣту старшинъ Иркутскаго Общественнаго Собранія. Имѣется готовый оркестръ.

№ 5924

1—1

Оперной, опереточной или русско-малороссій- ской труппамъ

предлагается Старорусскій лѣтній театръ на время отъ 25 Мая по 1-е Юля. Электрическое освѣщеніе, большой выборъ декораций, оркестръ на очень льготныхъ условіяхъ. Полный сборъ по опереточнымъ цѣнамъ около 700 рублей. Съ предложеніями адресоваться: СПБ., Контора журн. „Театръ и Искусство“, Моховая, 45.

№ 4711

Капто!

„КАПТОЛЬ“

ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ,

ДЛЯ ОЧИЩЕНІЯ, ОСВѢЖЕНІЯ,
УКРѢПЛЕНІЯ ГОЛОВНОЙ КОЖИ,
ОЖИВЛЕНІЯ НЕРВОВЪ.

ОСОБЕННО ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ
ПЕРХОТИ и сопряженной съ нею
чесоты и выпаденія волосъ.

Приготовлена по указу
Д-ра мед. Л. ЭЙХГОФФЪ въ ЗЛЬБЕРГЕЛЬДЪ

„КАПТОЛЬ“ НЕ СОСТАВЛЯЕТЪ
СЕКРЕТНАГО СРЕДСТВА.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ, КЕЛЬНЪ-РИГА.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

5600

2—5

г. ХАРЬКОВЪ.

**Вновь открытый Харь-
ковскій Малый театръ.**

Свободенъ отъ антрепризы, предлагается для разовыхъ вечеровъ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. Адресъ: г. Харьковъ, Малый театръ управляющему Г-ну Якушову.

5922

2—1